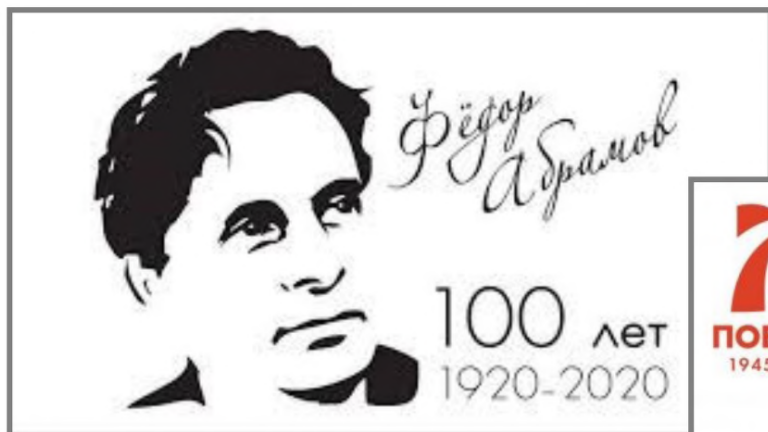

Министерство культуры Архангельской области
государственное бюджетное профессиональное образовательное
учреждение Архангельской области «Архангельский колледж
культуры и искусства»

МАТЕРИАЛЫ
исследовательских работ
преподавателей и обучающихся
колледжа культуры:

к Году памяти и славы,
к Году писателя Ф. Абрамова

Архангельск
2020

Материалы исследовательских работ преподавателей и обучающихся колледжа культуры: к Году памяти и славы, к Году писателя Ф. Абрамова / сост. Л.В. Бахур ; под ред. О.А. Дойковой ; министерство культуры Архангельской области, государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Архангельской области «Архангельский колледж культуры и искусства» . – Архангельск , 2020 . – 123 с .

Сборник составлен на основе исследований преподавателей и студентов колледжа, осуществленных в 2019/2020 учебном году.

Содержание сборника представлено с учетом двух значимых для Архангельской области дат - 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и 100-летия со дня рождения писателя Ф.А. Абрамова.

Материалы сборника могут быть использованы в учебном процессе в средних профессиональных образовательных учреждениях и при подготовке воспитательных мероприятий в рамках военно-патриотической и духовно-нравственной тематики.

© Бахур Л.В., составитель, 2020

© государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Архангельской области «Архангельский колледж культуры и искусства»

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ – Дойкова О.А.	4
Г.И. ФЕДОСЕЕВ О ТОМ, ЧТО НЕ СЧИТАЛОСЬ ПОДВИГОМ – Федосеева Л.Г.	6
ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ПОСТАНОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТОВ В РАМКАХ СПЕЦИАЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ) – Бубновская И.А.	16
ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: СМЫСЛОВЫЕ ДОМИНАНТЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ СТУДЕНТАМ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 51.02.02 СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (ПО ВИДАМ) БАЗОВОЙ ПОДГОТОВКИ – Дойкова О.А.	22
ГЕРОИКО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ТЕМА В ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ – Саунина Е.В.	34
СОЗДАНИЕ И АНАЛИЗ КОМПОЗИЦИИ В ТЕХНИКЕ МАСЛЯНОЙ ЖИВОПИСИ НА ВОЕННУЮ ТЕМУ – Леппянен Д.В.	41
«ДЕТИ ВОЙНЫ»: ЭСКИЗ КАРТИНЫ В ТЕХНИКЕ МАСЛЯНОЙ ЖИВОПИСИ – Сас А.В.	47
ИСКУССТВО СОВЕТСКОГО ПЛАКАТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ – Бородкина М.С.	52
ФЁДОР АБРАМОВ И ВОЙНА – Малышева Е.Ю.	60
ИЗ РОДОСЛОВНОЙ ФЁДОРА АБРАМОВА: ПРЕДКИ И РОДИНА ПИСАТЕЛЯ – Головина А.В.	65
ТЕМА СЕМЬИ, ДОМА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.А. АБРАМОВА – Гридасов П.Э. ..	70
ИЛЛЮСТРИРОВАНИЕ СБОРНИКА «РАССКАЗЫ» ФЁДОРА АБРАМОВА: К 100-ЛЕТИЮ ПИСАТЕЛЯ – Ермакова Т.А.	75
ТЕМА ТВОРЧЕСТВА ФЁДОРА АБРАМОВА В РОССИЙСКО-НОРВЕЖСКОМ ПРОЕКТЕ – Логинов И.В.	83
ИЗ ОПЫТА УЧАСТИЯ В ФЕСТИВАЛЕ «ПИНЕЖСКАЯ БРАЛЬНИЦА – 2018» – Косова Т.А.	87
ИЗ ОПЫТА УЧАСТИЯ В ПРОЕКТЕ «РЕМЕСЛО-ПРО» - Завернина М.Н.	92
ИЗ ОПЫТА УЧАСТИЯ В IV ВСЕРОССИЙСКОМ ДЕТСКОМ ФЕСТИВАЛЕ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ «НАСЛЕДНИКИ ТРАДИЦИЙ» - Дегтяренко Л.В.	103

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ – Лешукова И.Л.	108
ПИНЕЖЬЕ КАК ПРИРОДНЫЙ ФЕНОМЕН: СОВРЕМЕННЫЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ – Попова М.В.	113
РОЛЬ ПИНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАПОВЕДНИКА В СОХРАНЕНИИ ЕСТЕСТВЕННОЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ ТАЙГИ – Карпов М.Н.	119

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2019/2020 учебном году, наряду с другими приоритетными задачами колледжа, решались *следующие*:

- организация мероприятий по сохранению исторической памяти у молодого поколения и в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. в соответствии с Указом Президента от 08.07.2019 г. «О проведении в Российской Федерации Года памяти и славы»;

- подготовка и проведение мероприятий в рамках Года писателя Федора Абрамова, объявленного на территории Архангельской области (к 100-летию со дня рождения) в соответствии с распоряжением Губернатора Архангельской области от 19.08.2019 г. №758-р «О проведении в 2020 году в Архангельской области Года Федора Абрамова».

Собственно, для решения этих задач и планировалось проведение таких мероприятий, как XII студенческая научно-практическая конференция «Культура Поморского Севера: традиции и современность» и VII педагогические чтения «Организация образовательного процесса в колледже: личный и коллективный опыт».

Учебный год 2019/2020 был для колледжа культуры, как и для других образовательных учреждений России, нелегким - и прежде всего из-за эпидемиологической ситуации. С 19 марта 2020 года колледж перешел на реализацию образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Все мероприятия до конца учебного года осуществлялись в соответствии с федеральными и региональными нормативно-правовыми актами. В связи с объективными обстоятельствами запланированные ранее XII студенческая научно-практическая конференция и VII педагогические чтения не состоялись. Тем не менее, было принято решение подготовить методический сборник на основе исследований студентов и преподавателей колледжа, осуществленных, *во-первых*, к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.; *во-вторых*, - к 100-летию писателя Фёдора Абрамова.

Сборник открывает фрагмент воспоминаний *Георгия Ивановича Федосеева*, участника Великой Отечественной войны, подготовленные для публикации его дочерью Л.Г. Федосеевой, преподавателем Архангельского колледжа культуры и искусства.

Воспоминания свидетеля военных событий – это живой человеческий голос из прошлого, с которым нас соединяют не только впечатления от увиденного в кино или

прочитанного в художественных произведениях, но и очень личные, сокровенные знания, полученные от самых близких и любимых людей. Семейная эмоциональная память – залог преемственности между поколениями.

Воспоминания Георгия Ивановича Федосеева определили общую тональность сборника и его нравственный контекст.

*О.А. Дойкова, заместитель директора
по научно-методической работе*

Федосеева Людмила Георгиевна,
*преподаватель общих гуманитарных
и социально-экономических дисциплин*

Г.И. ФЕДОСЕЕВ

О ТОМ, ЧТО НЕ СЧИТАЛОСЬ ПОДВИГОМ

Георгий Иванович Федосеев (04.05.1923 – 10.10.2004) принадлежит к тому поколению лейтенантов Великой Отечественной, на долю которых выпали испытания самого тяжёлого, начального периода войны. Данная публикация является фрагментом воспоминаний Г.И. Федосеева о фронте [2]. События, описанные здесь, происходили в мае 1942 года и известны под названием Харьковская операция, или Харьковский котёл. Наступление советских войск под Харьковом завершилось окружением сил Красной Армии и гибелью или пленением большого количества советских воинов [1]. Г.И. Федосеев, восемнадцатилетний лейтенант, недавний выпускник Борисовского военно-инженерного училища, был тогда командиром взвода в составе 15-й инженерно-сапёрной бригады.

Рисунок 1 - Г.И. Федосеев в 1942 году (фото из семейного архива Л.Г. Федосеевой)

«А с нашим батальоном приключилось вот что. Батальону было приказано остановиться в балке, покрытой густым зелёным кустарником. В один из дней мне было

приказано вести взвод к деревне, расположенной недалеко от Харькова, и к 17 часам соорудить переход через овраг для прохода танков. Для устройства прохода было рекомендовано разобрать несколько хат, а жильцов переселить в другие хаты. Пока шли к деревеньке, мне не давала покоя мысль, как переселить людей из своих хат и на глазах у них разворочать их жильё.

Подошли к деревне, и нас охватил ужас: деревня вся была сожжена отступавшими фашистами, только печные трубы торчали. Ни одной души, ни одного живого существа...

Переход через овраг нам всё же удалось подготовить: срыли крутые берега оврага. Но танков нет и не видно на горизонте. Ждём уже несколько часов. Наступили сумерки. Вокруг удивительная тишина. Весна, а птиц не слышно. Очевидно, что незадолго до нашего прихода здесь происходило что-то страшное.

Темнеет. Принимаю решение возвращаться в расположение батальона. Дошли до балки, где был расположен наш батальон, а там – тишина. Никого нет. Когда, куда и почему ушли, нас в известность не поставили. Это тревожит и пугает. Стало совсем темно. Солдаты ждут моего решения. Куда идти? Что делать?

Решил, что переночуем в балке. В балке нашли две траншеи глубиной около 50 сантиметров, шириной 1,5–1,8 метра. В траншеях была сухая трава. Очевидно, в них когда-то спали немцы. В нижней траншее, ближе к ложине, оставил два отделения (14 человек) во главе со своим помощником, старшим сержантом Щербаковым. В верхней траншее, метрах в сорока от первой, разместились остальные два отделения и я. Кругом было настолько тихо и спокойно, что я не выставил даже часовых. Был уже конец мая, и в балке было много зелени. Густой кустарник окружал нас, и обнаружить спящих можно было только случайно наткнувшись.

Утром, чуть свет, просыпаемся от взрывов снарядов. Снаряды рвутся в центре балки между нашими траншеями. Вывожу два отделения на опушку леса – там снаряды не рвутся. Посылаю солдата к двум другим отделениям. Солдат, вернувшись назад, докладывает, что траншея пуста. Не поверил. Побежал туда сам. Снаряды продолжают рваться. Действительно, двух других отделений нет. Вероятно, стали выходить из-под обстрела в противоположную сторону и попали прямо к немцам без боя. Кричу, бегаю, ищу, но безрезультатно.

Оставаться на опушке леса в балке небезопасно. После артобстрела немцы войдут в балку. Один из солдат по фамилии Горбунов встал и побежал в сторону, откуда шёл обстрел.

Я ему кричу, но на крик он не обращает никакого внимания. Солдаты ждут моего решения. Посылать за ним других солдат – значит, обнаружить себя. По одиночно бегущему солдату немцы не стреляют, а если бы обнаружили группу, то обстреляли бы. Можно было выстрелить убегавшему в спину, но мне стало жалко его. Он был примерным, дисциплинированным солдатом. Полагаю, что с Горбуновым что-то случилось. Сошёл с ума? Ведь под такой обстрел мы ещё не попадали...

Выбираемся из балки в поле, где были не убранные с прошлого года подсолнухи. Они закрывали нас от немцев. На краю поля увидели дорогу, по которой на автомашинах и мотоциклах двигались немцы. Стало ясно, что мы попали в западню. Мы окружены фашистами.

Проезжая мимо поля с подсолнухами, немцы простреливали его. Каким-то чудом ни одна пуля не попала в нас. Нападать на немцев не было смысла. Силы были неравные. Против их пулемётов и автоматов у нас одни винтовки да по 10 патронов на каждого солдата.

Из подсолнухового поля надо было выходить... в чисто поле. Приказываю всем набить старыми подсолнухами всё, что возможно. Другой пищи не оставалось. Дорогу, по которой то и дело ехали немцы, переползали, рассредоточившись на расстояние около 10 метров друг от друга. При приближении немцев каждый должен был лежать, затаившись. Даже естественные надобности приказал справлять лёжа. Только свежая трава да старые несжатые растения скрывали нас.

Лежим, наблюдаем за обстановкой, следим за передвижением фашистов. Я заметил, что немецкие машины объезжают стороной одну деревушку. Значит, там наши. Когда стало темно, стали пробираться к этой деревне.

Действительно, там были наши, они сумели даже организовать оборону. Утром я обнаружил сидящих под яблоней командира нашей роты и его зама. Солдат и других офицеров из нашей роты возле них не было.

Вместо доклада командиру роты я набросился на него с руганью. Ярость моя была настолько велика, что командир полез за пистолетом. Я обвинял его в трусости, предательстве, в том, что он бросил нас на произвол судьбы и т. д., и т. п. Он спрашивает меня, где мой взвод (со мной были только 14 солдат), а я его спрашиваю, где его рота. Перепалка привлекла общее внимание. До драки не дошло. Комроты приказал своему заму

накормить нас. Ночью в эту деревню прилетал наш самолёт-«кукурузник», привёз немного продуктов и боеприпасы.

Всех офицеров нашей роты я знал, но кроме меня, комроты и его зама в деревне никого из них не было. Что случилось с нашим батальоном, я не знаю до сих пор. Выяснять это у комроты и его заместителя не было ни времени, ни желания, а потом тот и другой исчезли из моего поля зрения.

В деревне [под Харьковом – Л.Ф.] скопилось около 300 офицеров и солдат. Все они из разных войск. Были тут пехотинцы, сапёры, танкисты, связисты, лётчики. Не видел только моряков. Все подчинялись подполковнику НКВД. А вообще, каждый солдат был сам себе генералом. Солдат мог пробиваться к своим вместе с другими, мог в одиночку, а мог и к немцам перейти. Фашистских листовок было предостаточно, их сбрасывали с самолётов. Были даже цветные листовки. Все они призывали сдаваться без боя и обещали прекрасную жизнь у немцев. Листовки эти солдаты и офицеры читали, иногда собирали, чтобы завернуть табак, или использовали для прочих личных нужд.

Массового перехода солдат на сторону фашистов не было. Полуголодные, измученные бессонными ночами, без достаточного количества боеприпасов – все стремились вырваться из окружения. Сейчас некоторые господа сочиняют мифы о том, что русские (советские) солдаты не хотели воевать и при первом удобном случае переходили на сторону фашистов. Советские солдаты в плен не сдавались, они туда попадали. Как? Например, пытаясь выйти из окружения. Половина моего взвода [те, что оставались в балке в нижней траншее – Л.Ф.], очевидно, попала в плен. Они (как и я) не знали истинной обстановки.

Отношения между людьми, попавшими в окружение, совсем иные. Здесь никто не «тянется» перед старшим по званию. Здесь только убеждают. Люди живут в соответствии со своим сознанием и чувством долга.

Комроты рассказал об обстановке. В этой деревне надо продержаться до ночи, а затем будем прорываться из окружения. Надо готовиться к ночному походу. Оружия было мало, ещё меньше – патронов. Оружие передали самым молодым и крепким солдатам, организовали небольшую группу автоматчиков.

Поздно ночью всех выстроили в колонну, которая больше напоминала колонну демонстрантов, а не боевое подразделение. Впереди шли те, кто мог стрелять, у кого было хоть какое-то оружие.

Подошли к обороне немцев около какой-то деревушки. Фашисты открыли по колонне огонь из пулемётов и миномётов. Мне тогда казалось странным, что мы атакуем фашистов колонной. Позднее стало ясно, что это был правильный выбор. Атаковать врага по широкому фронту было невозможно: более 50% окружённых не имели оружия. Надо было прорвать кольцо противника на узком участке и в образовавшееся окно пропустить всю массу войск.

Под ураганным огнём колонна залегла, понеся большие потери. Слышны стоны, крики раненых о помощи. Никто никому помощи не оказывал: подняться было невозможно. Трассирующие очереди из пулемётов психологически подавляли солдат. Трудно было поднять людей в атаку, но это надо было сделать. Слышен охрипший голос подполковника НКВД. Чтобы заставить людей подняться, он использовал все богатства русского языка, и литературного, и нецензурного. Не так-то просто подняться в полный рост навстречу пулёмётным очередям! Все жмутся к земле, ждут, кто поднимется в атаку первым. Рядом со мной комроты, его зам и 14 моих солдат. Все ли живы, не знаю. Темно.

Новая атака всё же началась. Противник не выдержал натиска такой массы людей. Мы прорвались.

Начало рассветать, и стало ясно, что из всей колонны уцелело не более половины. Остальные убиты или ранены. Последние попадали в плен. Всех солдат своего взвода я потерял из виду. Что с ними – не знаю. Комроты и его зам живы.

На горизонте появились немецкие танки. Они догоняют нас и начинают расстреливать из пулемётов. Подполковник приказал всем рассредоточиться по огромному полю и бежать поодиночке, чтобы у противника не было плотной цели. Солдаты и офицеры и сами уже делали этот манёвр. Колонны не стало, отступали вроссыпь.

Под усиленным огнём снова залегли. Пуля рикошетом задела мою ногу. Командир роты ранен в грудь. Подбегаю к нему. Он кричит, что ему не подняться, и приказывает мне и своему заму быстрее идти вперёд. Так я и Полещук остались вдвоём. Бежим вперёд.

Через несколько минут со мной случился обморок. Как рассказал потом Полещук, я рухнул на землю, и не подавал признаков жизни. Он подумал, что меня сразила пуля, и побежал дальше.

Трудно себе представить, чтобы человек во время боя упал в обморок, однако это случилось: таково было физическое и психическое истощение. А сколько было таких обмороков у солдат за всю войну?

В состоянии обморока я пролежал часов восемь. И как меня не раздавили фашистские танки? Ведь они ходили по этому месту. Пришёл себя, когда солнце было уже в зените. Оно-то и помогло мне восстановить силы. Лежу на спине, смотрю на небо, а оно такое голубое-голубое... Такого неба я никогда не видел – ни раньше, ни после.

Как дальше действовать? Хочется есть. Есть нечего.

Раз мы прорвали оборону немцев, то вокруг наши. Я ошибался, и эта ошибка чуть не стоила мне жизни или пленения.

Решил идти в сторону Северского Донца. Поднялся на возвышенность. Впереди стоят два танка. Полагая, что это наши, пошёл к ним. Когда решил всё же посмотреть в бинокль, пришёл в ужас: на танках чёрные кресты. Фашисты! Немедленно залёг. По мне открыли огонь из двух пулемётов. Положение жуткое. Слышу, как пули свистят о траву. Невысокая трава скрывала меня, и огонь не был точным.

Надо уходить. Делаю перебежку. Ранен в ладонь правой руки. Кровь хлещет из раны, но не шевелюсь. Притворился убитым. Огонь по мне прекратили. Перевязал кое-как рану. Продолжаю лежать час-другой. Немцев я уже не интересую: убитых кругом полно.

Вдруг появляется третий танк и идёт в сторону тех двух. Танк оказался на одной линии со мной. Душа в пятки! Всё, конец. Закапываю в землю кубари лейтенанта с петлиц, комсомольский билет, другие документы. Достаю гранату-лимонку, отгибаю концы чеки, кольцо беру в зубы. Правой рукой мне не бросить. Если фашисты сойдут с танка – выдерну кольцо. Погибну сам, но и они в живых не останутся. Танк всё ближе и ближе ко мне. Лежу как убитый, не шевелюсь. Вот уже виден открытый люк танка, в люке стоят два фашиста, один играет на губной гармошке. Если фашисты вздумают давить меня гусеницами, надо постараться угодить между ними. Жмусь к земле, стараюсь дышать неглубоко. Они, безусловно, видят меня, но думают, что я мёртв: у меня всё лицо и шинель в крови. Танк, лязгая гусеницами, проходит метрах в двух от меня.

Оглянулся на прошедший танк. Фашисты из люка не оборачиваются, зато танк своим корпусом прикрыл меня от двух других танков. Делаю перебежку в небольшую ложину. Лежу, не могу двинуть ни рукой, ни ногой. Охватила жуткая слабость от голода и психического напряжения. Фашисты меня уже не могут видеть.

Лежу в ложине до сумерек. Темнеет. В мою сторону идут два человека. Из-за темноты не могу различить, кто. Метров за 30 приказываю остановиться. Сам держу гранату наготове. Спрашиваю, кто такие. Один из них заворотил такой мат, что стало ясно – свои.

Подожли майор и лейтенант внутренних войск. Описываю обстановку. Решили идти по ложине к леску, который ещё просматривался. Не дошли до леска метров пятьдесят, как нас обстреляли из пулемёта. Залегли. Лейтенант кричит, что он ранен в ногу. Просит помощи. Майор от нас удирает в лесок. Сволочь! Бросил раненого подчинённого. Лейтенант просит меня не оставлять его, помочь ему подняться. Пулемёт строчит, но уже темно, и немцы бьют мимо цели. Встаю, подбегаю к лейтенанту, поднимаю его. Бежим. Он орёт – раненая нога болит.

До леска добрались. Куда идти? Пошли по опушке леса влево. Как выяснилось потом, если бы пошли вправо, то попали бы к немцам. Майор, очевидно, пошёл вправо.

Еле тащу лейтенанта, он стонет, кричит от боли в ноге. Завязываю ему рот полотенцем, чтобы голоса не было слышно. Натыкаемся на немецкую кухню. Немцев нет, значит, здесь были наши. В котлах ещё тёплая пища, но есть её не стали, поскольку пища могла быть отравлена. Возле котлов было много нераскрытых консервных банок. Наелись консервов, насовали их в карманы (баночки были небольшие и плоские). Идём дальше лесом, натыкаемся на своих. Их около ста человек во главе с подполковником НКВД, который возглавлял нашу группу с самого начала. Утром я нашёл и своего замкомроты Полещука. Он жив и не ранен. Полещук рассказал мне о моём обмороке.

В леске был ручеек, а по ту сторону ручейка стояли немцы. Возле леска немцы поставили танки, чтобы не выпустить нас. Но выходить было надо. Стали готовиться к новой атаке, к новому прорыву окружения. Подполковник приказал всех раненых, кто не мог идти, отнести в фургон, брошенный немцами. Оставлять раненых поодиночке в разных местах было нельзя: немцы просто расстреляли бы их. В фургоне у них была хоть какая-то надежда уцелеть. Поташил к фургону и своего попутчика-лейтенанта, раненного в ногу. Он понимал, в чём дело, ничего не просил, только плакал. Как он плакал!

Настала вторая ночь в этом лесу. Опять все были выстроены колонной. Долго не могли выйти из леса: светила луна, и ночь была светлой. Вышли из леса около трёх часов ночи, как только облака закрыли луну. Из танков по нам не стреляли: в темноте не видели цели.

Идём по ложине к обороне противника. Немцы обнаружили нас довольно быстро, но не стреляли, подпуская ближе к своим окопам. Колонной атакуем немецкие окопы, немцы ведут по нам ураганный огонь из пулемётов и автоматов трассирующими (светящимися) пулями. У нас могли стрелять только первые ряды, у остальных не было оружия. Много раненых и убитых. Слышу крик: «Подполковника убили!» Так погиб один из героев Великой Отечественной, никогда не получивший звания Героя Советского Союза. А кто получил награды за выход из окружения? Героизмом это не считалось.

Перепрыгивая через немецкий окоп, я запнулся и упал туда. Слышу крик Полещука: «Выпрыгивай!» Это были последние слова замкомроты. Больше я его не видел и не слышал. Что с ним случилось, не знаю.

В окопе немцы не смогли поймать меня. Несмотря на раненую руку, я сумел выпрыгнуть.

Через окопы противника прорвались человек семьдесят пять. Мы вышли из ада! Но испытания не закончились. Впереди – водная преграда, река Северский Донец. Было уже светло, когда мы подошли к реке. В воздухе появились немецкие самолёты. Мы всё ещё на территории, занятой немцами. Наших войск не видно.

Надо быстро переплывать реку. Многие не умели плавать, но бросались в реку и тут же тонули. Река весенняя, быстрая, вода холодная. Снимаю с себя всё, кроме кальсон. Плотно укладываю одежду, заворачиваю в шинель и туго перевязываю ремнём. Ремень беру в зубы. Плыву. Раненая правая рука адски болит, но гребу и ей. Чувствую, что силы покидают, одежда в связке намокает, выпускаю ремень из зубов, одежда тонет.

Вышел из воды в одних кальсонах. Вижу хаотично разбросанные брюки и гимнастёрку с лейтенантскими кубарями. Надеваю гимнастёрку и брюки. Тут ко мне подбегает совершенно голый человек, и требует отдать его одежду. Из кармана гимнастёрки, которую я надел, достаёт удостоверение. Пришлось ему всё отдать. Лейтенант переплыл реку, но на том берегу у него остались два солдата, которые не умеют плавать. Нашёл какое-то бревно и поплыл с ним за солдатами. Держась за бревно, солдаты переплыли реку. Этому примеру последовали те, кто не был ранен и хорошо плавал.

Все, кто переплыл реку, пошли через лес к своим. Одеты кто во что. Я в одних кальсонах, а у других почему-то остались только гимнастёрки, у третьих на себе одна шинель. Одеждой делились друг с другом.

Подошли к нашим передовым позициям. Нас не задерживают и ни о чём не спрашивают. Идём-плетёмся дальше от реки. Выходим на дорогу, по которой идут наши машины. Вдруг одна из машин останавливается, из кузова меня окликнули по фамилии. Это мой земляк из Котласа, Рубцов. Узнал меня, полуголого. Меня втащили в кузов, привезли в штаб нашей бригады. Со мной приехали и 11 моих солдат.

Меня одели и отправили в санчасть. Врач поставил таз, налил туда воды и растворил марганцовку. С раненой руки срезали грязное и мокрое тряпье. Ужас! Вместе с тряпками в таз падают целые комки вшей, жирных, больших и чистых. Врач объяснил, что вши спасли мою руку от гангрены. Заразных среди них не было, и они обрабатывали мою рану. Действительно, рана была абсолютно чистая, без гноя. Меня накормили. Выспался.

Из 300 человек нашей окружённой группы вышли к своим не более 75. Остальные погибли или, получив ранение, попали к фашистам. Из нашего батальона обратно в свою бригаду вернулись 11 солдат моего взвода и я».

В связи с большими потерями 15 инженерно-сапёрная бригада была расформирована, и на её основе была создана 16 инженерная бригада специального назначения, которая после Сталинградской битвы стала именоваться 1-й гвардейской инженерной бригадой специального назначения [3]. лейтенант Федосеев служил командиром взвода и заместителем командира роты в составе 156 батальона, был награждён медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Получив тяжёлое ранение на Курской дуге, Г.И. Федосеев был уволен в запас и с 1943 года, до выхода на пенсию, занимался педагогической работой. По направлению военкомата работал военруком в Хаврогорской школе Емецкого района, после окончания истфака Архангельского педагогического института был назначен директором мужской средней школы №50 г. Архангельска (1951–1953), был заведующим РОНО Октябрьского района г. Архангельска (1954–1958), председателем обкома профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений (1958–1963), работал преподавателем истории в Архангельском лесотехникуме и техникуме советской торговли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баграмян, И. Х. Так мы шли к победе [Текст] / И.Х. Баграмян . – М. : Воениздат, 1977. – 608 с.
2. Федосеев, Г. И. Воспоминания о фронте в годы Великой Отечественной войны [Текст] : рукопись / Г.И. Федосеев // Из личного архива [Неопубл.]. – 2001.
3. Харченко, В. К. ...Специального назначения [Текст] / В.К. Харченко; литературная подготовка текста М. В. Новикова. - М.: Воениздат, 1973. - 264 с. - (Военные мемуары).

Бубновская Ирина Анатольевна,
преподаватель специальности
51.02.02 Социально-культурная
деятельность (по видам)

**ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ПОСТАНОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ
В РАМКАХ СПЕЦИАЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)**

Всё дальше уходят от нас те суровые годы, почти не осталось живых участников и очевидцев Великой Отечественной войны. Молодое поколение, к сожалению, мало знает о борьбе советского народа с нацистской Германией.

На занятиях со студентами очной и заочной формы обучения (в рамках освоения профессионального модуля *Организационно-творческая деятельность*) мы ежегодно обращаемся к данной теме.

Первые самостоятельные режиссёрские постановки студентов – этюды. При разработке либретто изучаем эпоху и хронологию событий. Например, этюд «Дети войны, вы детства не знали...». Предлагаемые обстоятельства, т. е. время действия – 1942 год, девочка должна пробраться незаметно от немцев по другую сторону керченских катакомб, чтобы отнести воду раненым (Рисунок 1).

Рисунок 1 - Этюд «Дети войны, вы детства не знали...»

Мы рассказываем зрителю и современные истории. Например, этюд – «Поисковый долг», в котором девушка-поисковик неожиданно находит личную вещь немецкого солдата и перед ней встает сложный выбор: бросить китель или завершить работу (Рисунок 2).

Рисунок 2 - Этюд «Поисковый долг»

Также в программе обучения – режиссура малых форм: зримые песни, стихи, миниатюры и т. д. При разработке сценария работаем с документальным материалом, объединяя его с художественными произведениями (Рисунки 3-4).

Рисунки 3-4 – Режиссура малых форм

В рамках режиссуры малых форм было поставлено зримое стихотворение по произведению Эдуарда Асадова «Лирический монолог Родине», представляющий собой спор трёх солдат о любви к Отчизне (Рисунок 5).

Рисунок 5 - Фрагмент постановки студентов очной формы обучения специальности Социально-культурная деятельность

Следующий этап – режиссура поэтических композиций, театрализованных представлений, театрализованных концертов и т. д. Данные постановки, как правило, являются выпускными квалификационными работами. Это массовые формы работы, требующие высокой организованности (Рисунки 6-8).

Рисунки 6-7 - Фрагменты театрализованного концерта «Три песни о войне»

Рисунок 8 - Фрагмент театрализованного концерта «Песня... Поиск... Долг...»

В постановках применяются разнообразные выразительные средства, массовые сцены, монтаж эпизодов, разрабатывается сценарий с использованием документального материала. В 2018 году был подготовлен и проведен театрализованный концерт «Нам через сердце песен виден мир...». В прологе рассказывается о судьбе солдата, уроженца Холмогорского района Архангельской области. Он погиб 18 января 1943 года в составе Второй ударной армии Волховского фронта во время операции «Искра» (Рисунки 9-10).

Рисунки 9-10 - Фрагмент театрализованного концерта «Нам через сердце песен виден мир...» (пролог)

В 2019-2020 учебном году среди тем выпускных квалификационных работ студентов III курса заочной формы обучения были постановки, посвящённые Году памяти и славы. Зрители увидели их в феврале 2020 года по месту профессиональной деятельности студентов-заочников.

В основе *поэтической композиции* Галины Васильевой «Двойною жизнью мы сейчас живём: в кольце, во мраке, в голоде, в печали...» – дневник ленинградской школьницы Лены Мухиной (Рисунки 11-12).

Литературно-музыкальная композиция «Мы не жонки, а бойцы партизанского отряда!» - работа Татьяны Федосеевой (Рисунок 13).

«Баллада о юнге Саше Ковалеве» – *композиция* Елены Коваленко. При сценарной разработке данных композиций использован документальный краеведческий материал (Рисунки 14-15).

Художественно-публицистическое представление Марии Сыропоршневой «Сильнее оружия любого милосердие и любовь!» посвящено медикам - участникам боевых действий XX в. (Рисунок 16).

Рисунки 11-12 – Фрагменты поэтической композиции
«Двойною жизнью мы сейчас живём: в кольце, во мраке, в голоде, в печали...»

Рисунок 13 – Фрагменты литературно-музыкальной композиции
«Мы не жонки, а бойцы партизанского отряда!»

Рисунки 14-15 – Фрагменты литературно-музыкальной композиции «Баллада о юнге Саше Ковалеве»

Рисунок 16 – Фрагмент художественно-публицистического представления
«Сильнее оружия любого милосердие и любовь!»

Таким образом, в образовательном процессе мы обращаемся к теме Великой Отечественной войны, а какой будет наша память об этих событиях, во многом сегодня зависит от нас.

Дойкова Ольга Алексеевна,
*преподаватель общих гуманитарных
и социально-экономических дисциплин*

**ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
СМЫСЛОВЫЕ ДОМИНАНТЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ СТУДЕНТАМ
ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 51.02.02 СОЦИАЛЬНО-
КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (ПО ВИДАМ) БАЗОВОЙ ПОДГОТОВКИ**

Отечественная литература в рамках специальности 51.02.02 Социально-культурная деятельность (по видам) базовой подготовки заочной формы обучения относится к циклу общепрофессиональных дисциплин.

Гуманитарная составляющая, безусловно, играет важную роль в подготовке организаторов социально-культурной деятельности среднего звена. Художественная литература не только способствует расширению кругозора студентов, но и стимулирует их личностный рост, влияя прямо или опосредованно на качество и уровень профессиональной деятельности. Привычка к чтению, широта гуманитарного кругозора позволяют выпускникам совершенствовать и расширять художественно-интеллектуальный потенциал, сформированный в колледже на занятиях по отечественной литературе. Он востребован при написании сценариев мероприятий, театрализованных представлений, культурно-досуговых программ, составлении творческих проектов, подготовке концертных номеров и литературно-музыкальных композиций.

Тема Великой Отечественной войны в преподавании отечественной литературы в образовательном процессе рассматривается на примере наиболее значимых произведений, одно из которых – диалогия Василия Гроссмана «За правое дело» и «Жизнь и судьба».

В силу ограниченности аудиторных часов, предусмотренных учебным планом на преподавания литературы в рамках специальности 51.02.02 Социально-культурная деятельность (по видам), материал обзорной лекции по творчеству В. Гроссмана систематизирован в следующей логической последовательности:

1. Основные тенденции в развитии прозы о Великой Отечественной войне и её эволюция с 40-х годов XX столетия по настоящее время.
2. Творческая судьба В. Гроссмана в контексте эпохи 20-60-х годов XX в.

3. История создания и публикации дилогии «За правое дело», «Жизнь и судьба».
4. Смысл названия романа «Жизнь и судьба», его жанровая принадлежность.
5. Идея свободы в романе «Жизнь и судьба» как смысловая и концептуальная доминанта романа.

Студенты знакомятся с творческой судьбой Василия Гроссмана в ходе обзорной лекции (в очном или дистанционном формате), после которой получают дополнительный материал в электронном виде для самостоятельного изучения в межсессионный период.

Интеллигент по рождению, Василий Гроссман прошел путь от инженера-химика на шахтах Донбасса, до писателя, создавшего одну из наиболее спорных и неоднозначных для осмысления книг о Великой Отечественной войне.

К литературной деятельности Гроссман приобщается с конца 20-х годов. Но началом его творческой биографии можно считать 1934 год – именно тогда были опубликованы повесть о шахтерах «Глюкауф» и рассказ «В городе Бердичеве». Дебют Гроссмана был замечен и по достоинству оценен такими писателями, как М. Горький, И. Бабель и М. Булгаков. Горький, собственно, и посоветовал Гроссману оставить работу инженера и посвятить себя литературному творчеству. До войны Василий Гроссман выпустил несколько сборников рассказов. В 1937-1940гг. он работал над эпической трилогией «Степан Кольчугин» о революционном движении в России - с 1905г. до Первой мировой войны. Закончить роман писатель не успел – началась Великая Отечественная война [11; 14].

С первых дней войны и до её завершения Василий Гроссман являлся корреспондентом газеты «Красная звезда». Он был на восьми фронтах. В 1942 году написал первое крупное произведение о войне – повесть «Народ бессмертен». Принимал участие в создании документального фильма о битве под Москвой. Участвовал в Сталинградской битве. На мемориале Мамаева кургана выбиты слова из его очерка «Направление главного удара: «Железный ветер бил им в лицо, а они все шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они?». За участие в Сталинградской битве Гроссман награжден Орденом Красного Знамени и медалью «За оборону Сталинграда».

Повесть «Народ бессмертен», «Сталинградские очерки» и другие произведения Василия Гроссмана вошли в книгу «В годы войны» (1945). В числе других корреспондентов

писатель был в освобожденных советскими войсками концлагерях Майданек и Треблинка. Его статья 1944 года «Треблинский ад» открыла тему Холокоста.

Василий Гроссман и Илья Эренбург работали над «Черной книгой» – сборником свидетельств и документов о Холокосте. Судьба её драматична. Книга издана в 1947 году в Нью-Йорке на английском языке, в Советском Союзе набор книги был рассыпан в 1948 году по идеологическим причинам. Первое издание «Черной книги» на русском языке вышло в Израиле в 1980 г. (с купюрами) [14].

Пьеса «Если верить пифагорейцам», написанная перед войной и опубликованная в 1946 г., была осуждена литературной критикой [5; 11].

В 1943 году Василий Гроссман начал работать над книгой «Сталинград». Писать о войне, считал Гроссман, должны те, кто был её участником. «Неужели мы уступим писателям будущих поколений честь рассказать об этом миру? – говорил Гроссман.

В сентябре 1949 г. роман обсуждался в редакции журнала «Новый мир» (редактор К. Симонов), второе обсуждение состоялось в апреле 1950 г., когда редактором журнала был уже А. Твардовский. Наконец, после многочисленных поправок роман под названием «За правое дело» был опубликован в «Новом мире» за 1952 год [2].

Еще в январе 1953 г. «Литературная газета» назвала его лучшей книгой года, а в феврале началась кампания травли Гроссмана. Ситуация изменилась только после смерти Сталина (март 1953) [4]. Отдельное издание романа появилось сначала в 1954 году в Воениздате (хотя и с купюрами), а затем в 1956 году издательство «Советский писатель» опубликовало его более полный текст [5; 11].

Роман «Жизнь и судьба» «формально можно считать продолжением предыдущего романа Гроссмана о Сталинградской битве — «За правое дело», опубликованного Александром Твардовским в «Новом мире» в 1952 году. Однако между двумя романами есть серьёзные идеологические, стилистические, историографические различия: книги принадлежат разным эпохам (позднего сталинизма и оттепели соответственно) и отражают перемены во взглядах писателя» [2].

Смысловой и художественный центр дилогии – Сталинградская битва (1942-1943 гг.).

Вторая часть дилогии – «Жизнь и судьба» – создавалась около десяти лет и посвящена матери писателя. Екатерина Савельевна Гроссман была расстреляна 15 сентября 1941 г. В архиве Василия Гроссмана имеется фотография рва, заполненного телами расстрелянных

узников еврейского гетто города Бердичева. Фотография сделана фашистским подполковником Эйбером, командиром батальона 1-ой гвардейской саперной особой бригады. Сохранились два письма Гроссмана к матери, написанные им в 1950 и 1961 годах. История Екатерины Савельевны отражена в романе «Жизнь и судьба» (мать Виктора Штрума тоже будет убита нацистами в еврейском гетто) [4].

Нужно отметить, что «огромную роль в трагической истории романа сыграла редакционная политика момента. Если бы Гроссман предложил свой новый роман в «Новый мир» Александру Твардовскому, всё могло бы сложиться иначе, однако Гроссман находился в жестокой ссоре с Твардовским, который ранее опубликовал его роман «За правое дело», но затем отрёкся от него после критических сигналов сверху» [2].

Писатель обратился к редактору журнала «Знамя» Вадиму Кожевникову. В декабре 1960 года в редакции журнала «Знамя» состоялось обсуждение рукописи. Против ее публикации единогласно выступили все присутствующие. Роман был охарактеризован как «идейно-порочный». Автор на обсуждении не присутствовал. О его результатах ему сообщили по телефону [20].

В 14 февраля 1961 года в квартире Гроссмана сотрудниками КГБ был произведен обыск. Они конфисковали машинописные экземпляры, черновики, первоначальную рукопись, все подготовительные материалы, эскизы, наброски, даже использованную копировальную бумагу. Была также изъята копия романа, находившаяся в редакции «Нового мира». В ходе обыска из архива писателя также была изъята рукопись повести «Всё течет», над которой Гроссман работал с 1955г. Гроссман впоследствии создал новый вариант повести, который завершил в 1963 г. Она опубликована издательством «Посев» в 1970 г., после чего ходила в Самиздате, а на родине появилась только в 1988 году в журнале «Октябрь» [11].

Василий Гроссман 23 февраля 1962 года обратился с письмом к Н.С. Хрущёву и попросил его разъяснить судьбу своего романа: «Я много, неотступно думал о катастрофе, произошедшей в моей писательской жизни, о трагической судьбе моей книги... Моя книга не есть политическая книга. Я говорил в ней о людях, об их горе, радости, заблуждениях, смерти, я писал о любви к людям и о сострадании к людям...» [18].

Гроссмана пригласили в ЦК на беседу к Михаилу Суслову. Тот заявил писателю: «Ваш роман - книга политическая... Ваш роман враждебен не только советскому народу и

государству, но и всем, кто борется за коммунизм за пределами Советского Союза, всем прогрессивным трудящимся в капиталистических странах, всем, кто борется за мир». Суслов сделал вывод: «Напечатать вашу книгу невозможно...» [3].

Копия романа, сохраненная поэтом Семеном Липкиным, в середине 70-х с помощью А. Сахарова и В. Войновича была передана на Запад и опубликована в Швейцарии в 1980 году (г. Лозанна). Рукопись подготовили к печати (с микрофильма) профессора-эмигранты Ефим Эткинд из Парижа и Шимон Маркиш из Женевы.

Семья Вячеслава Ивановича Лободы сохранила еще один черновой вариант рукописи, который позволил подготовить отдельное издание романа «Жизнь и судьба» [1; 4].

В 1988 году, когда роман появился в печати (журнал «Октябрь» - №№ 1-4), он стал настоящим откровением, быть может, даже потрясением для многих, вовлеченных в его художественный мир и историко-философскую проблематику. А в настоящее время – по прошествии более чем трех десятилетий после публикации – книга по-прежнему остается камнем преткновения не только для многих литературных критиков и рядовых читателей, но и для исследователей Великой Отечественной войны.

Жизнь не стоит на месте – изменился общественный строй в стране, пришли новые поколения читателей, наметились иные эстетические оценки, а идеологический контекст в силу разных причин видоизменился. Поэтому анализ и осмысление главного творческого достижения Василия Гроссмана – романа «Жизнь и судьба» - дело весьма непростое.

Жанровая принадлежность всей дилогии очевидна. Это роман-эпопея, т.е. повествование о судьбе народа на изломе истории. Василий Гроссман, безусловно, работал как писатель в русле эпической традиции, заложенной Львом Толстым. Параллели на первых этапах исторического и художественного осмысления дилогии отмечали такие исследователи, как Анатолий Бочаров и Игорь Золотусский. Сюжет эпопеи представлен двумя пересекающимися и переплетающимися линиями, одна из которых – объективный ход исторических событий, а другая - траектории личных судеб её героев [5; 15]. Если в романе «Война и мир» Л. Толстого в центре повествования находятся две семьи - Ростовых и Болконских, то в дилогии В. Гроссмана - семьи Шапошниковых и Штрумов. Если в «Войне и мире» художественная и смысловая доминанта – Бородинское сражение, то в дилогии Гроссмана – это Сталинград. Можно сопоставить, хотя и с определенными оговорками, фигуры Гитлера и Наполеона. Анатолий Бочаров указывает и частные аналогии: Платон

Каратаев – красноармеец Вавилов, Наташа Ростова – Евгения Шапошникова и др. Ориентируясь на классический образец, Гроссман продолжил магистральные завоевания русского эпического мышления применительно к художественной литературе [5; 6].

Но во второй части дилогии Гроссман далеко ушел от своих современников в осмыслении как событий войны 1941-1945 гг., так и природы тоталитаризма.

Отметим, что эпическая традиция применительно к роману «Жизнь и судьба» реализована Василием Гроссманом в другом историческом времени и – что особенно важно – с другими персонажами, далеко ушедшими от толстовских «прототипов». Концепция «Жизни и судьбы» опирается на антиномии смыслов. Василий Гроссман сопоставляет такие понятия, как жизнь и судьба, свобода и насилие, добро и зло, война и мир, личность и государство. Война, по мысли писателя, обнажила ключевые проблемы и противоречия эпохи. Он увидел в ней не столкновение армий, а столкновение миров, столкновение различных взглядов на жизнь, на судьбу человека и народа. Отсюда проистекает философичность и публицистичность романа [5].

Главная идея романа – это идея свободы. Название романа «Жизнь и судьба» построено на антитезе. Слово «судьба» происходит от словосочетания «суд Божий». Но, по мысли Игоря Золотусского, «рок, судьбу Василий Гроссман трактует не в мистическом и не в религиозном смысле. Судьба для него – предопределение истории, историческая неотвратимость, «исторический рок», обстоятельства, в которых – не без собственного согласия – вынужден жить человек» [15]. Можно сказать, что эпоха – объективная историческая реальность. Как писал поэт Александр Кушнер, «времена не выбирают, в них живут и умирают». Для героев Гроссмана историческим предопределением стала война и всё, что ей предшествовало. Тем не менее, каждый человек может придать своей жизни определенное направление: он либо живет согласно исторической судьбе, либо вопреки ей. Гроссмана как писателя интересуют герои, которые способны жить «вопреки», несмотря ни на что. Жизнь – это свобода, потому что у человека всегда есть выбор. И Гроссман, как и многие, верил, что победа в войне – начало другой, новой и свободной жизни. В разных вариантах возникает эта мысль в романе. То Ершов, организуя сопротивление в немецком концлагере, думает, что тем самым он «борется за свободную русскую жизнь, победа над Гитлером станет победой над теми лагерями, где погибли его мать, сестра, отец». Наконец, то

ли Крымов, то ли сам автор заметит: «Почти все верили, что добро победит в войне и честные люди, не жалевшие своей крови, смогут строить хорошую, справедливую жизнь» [13].

События в романе «Жизнь и судьба» происходят в самых разных местах: Сталинграде, Москве, Самаре, Казани, немецких и советских лагерях... Кульминация – Сталинградская битва. С одной стороны, Сталинград – оплот свободы: люди перед лицом смертельной опасности внутренне раскрепостились, перестали чего-либо и кого-либо бояться (начальства, смерти, друг друга), как это было в мирное время. С другой стороны, в названии города запечатлено имя того, кто олицетворял для народа историческую судьбу, сопряженную не только с достижениями, но и произволом. Эта двойственность придает трагический пафос всему повествованию: во главе народа-освободителя стоял тиран, который впоследствии использует победу над фашизмом в интересах укрепления собственной власти [15].

... Дом «шесть дробь один» находится на оси немецкого удара, он мешает немцам двигаться вперед. Несколько недель гарнизон под командованием капитана Грекова ведет бои с гитлеровцами. Немцы не могут прорвать оборону, и это сдерживает их наступление. Оказывается, дом «мешает» не только противнику, но и некоторым советским командирам, преимущественно из Особого отдела. Их беспокоит то, что в доме «шесть дробь один» завелось «опасное свободомыслие». Командир дома, которого все зовут «управдомом», капитан Греков говорит: «Нельзя человеком руководить как овцой...» или: «Свободы хочу, за нее и воюю». При этом Греков имеет в виду не только освобождение родной земли от немецких захватчиков, но и освобождение от «всеобщей принудилочки», которая была, по его мнению, в стране до войны [13].

В дом для наведения порядка был направлен Николай Григорьевич Крымов – один из главных героев романа. Крымов воплощает в себе все противоречия, свойственные русской интеллигенции в ее отношениях с народом и властью. Убежденный большевик, фанатично преданный революционной идее, Николай Григорьевич до определенного момента уверен в своем праве судить других людей и принимать за них решения [5; 16].

Поводом для появления Крымова в доме «шесть дробь один» послужило донесение политрука Сошкина, утверждавшего, что в доме воинское подразделение похоже на Парижскую коммуну, где солдаты величают капитана Ваней, обращаются к нему на «ты», а

он с ними тоже обходится как с ровней. В задачу Крымова входило разобраться с ситуацией и обеспечить уставной порядок [15].

Сталинград воплощал в себе конфликт между свободой и несвободой, и наиболее полно он проявился в столкновении защитников дома «шесть дробь один» с представителями тоталитарной государственности. Они были озабочены сохранением «идеологической чистоты» даже в условиях войны. Суть конфликта – различие взглядов на войну и ее участников. Греков – носитель свободного народного духа, а Крымов – фанатик, партийный функционер. За преданность догме Крымов заплатит дорогой ценой – сам окажется в сталинских застенках на Лубянке [13].

Аналогичные конфликты между свободой и несвободой происходят и в танковом корпусе Новикова. При талантливом военном Новикове роль «идеологического поводыря» играет особист Неудобнов, который лично пытал заключенных в 1937 году, а также комиссар Гетманов. Они все время поучают Новикова, ничего не понимая в военном деле и забывая о том, что только от Новикова зависит их личная карьера. Принадлежность к партийной элите давала бездарным людям власть над талантливым Новиковым. И при первой возможности они расправятся с ним, ибо серость не терпит рядом с собой ярких людей [13].

Заложником своих убеждений оказывается и майор Ершов, которого в концлагере называли властителем дум. Биография Ершова в романе подробно описана, и она показывает обреченность людей, подобных ему. Даже в немецком концлагере «блустители» идеологической чистоты не оставляют майора в покое: бригадному комиссару Осипову он кажется чересчур свободолюбивым, независимым, самостоятельным. Осипов убеждает старого большевика Мостовского в том, что биография Ершова подозрительна и что лучше от него избавиться. Фамилии майора Ершова попадает в списки людей, отправляемых в Бухенвальд [13]. Даже в немецком концлагере смелый, решительный, умный майор Ершов обречен – носители тоталитарного мышления не оставляют ему шанса для жизни.

Герои романа по-разному оценивают природу тоталитаризма. Виктор Штрум, например, думает, что Россия тысячу лет была страной самодержавия и самовластья, поэтому в людях укоренилась психология «сильной руки». Над тем, почему именно Сталин стал преемником Ленина, размышляет Крымов и приходит к выводу, что Ленин до конца дней не знал, что его «дело» станет «делом Сталина». Меньшевик Чернецов убежден, что жестокость, сопутствующая строительству социализма, является неизбежным следствием революции в

одной стране. Однако Гроссман в своих размышлениях о природе тоталитаризма идет еще дальше. Намеренно сводит он два лагеря, советский и немецкий, - война видится ему как схватка двух глобальных режимов, как кульминация тотального насилия и человеческой свободы [7].

Именно эсэсовец Лисс высказывает Мостовскому идею о сходстве двух систем. Лисс не допрашивает Мостовского в прямом смысле слова, он скорее размышляет вслух, делится сокровенным с человеком, близким ему по духу: «Мы – форма единой сущности – партийного государства», «То, что мы уничтожаем евреев, так вы уничтожили собственных крестьян. Какая разница?» Лисс обращается к Мостовскому почтительно, называя его учителем. Эсэсовец опасается, что в ходе войны гитлеризм победит советскую систему, которая, по его мысли, идентична фашистской, и тогда Германия останется один на один со всем миром. Война между двумя мощными державами, считает Лисс, - ошибка: «нельзя уничтожать самое себя». Мостовской – умный, интеллигентный человек, и он понимает, что в словах Лисса есть правда, но этой правды он боится, поэтому и гонит ее прочь. Признать правоту Лисса – это признать поражение собственной жизни. Так далеко пойти в своих сомнениях Мостовской не в силах [13].

Нужно отметить особую роль «идейных большевиков» в общей концепции романа. Первая часть «Жизни и судьбы» открывается сценой, где Мостовской оказывается в немецком концлагере, а третья – арестом Крымова. Попав на Лубянку, Крымов начинает судить себя, вспоминая, как жестоко и несправедливо отправлял красноармейцев в штрафные батальоны и на расстрел по донесениям так называемых «информаторов». И Грекова он не пощадил – написал на него донос. Прозрение Крымова было поздним, но оно отражало переоценку революционных идеалов у определенной части старой большевистской гвардии. Мостовской, Крымов, Абарчук – ее представители. Они были фанатично преданы идее коммунизма и старались избегать «внутреннего самокопания» [8]. Проще думать, что революция – это насилие большинства над меньшинством и что по мере строительства социализма классовая борьба обостряется. Исходя из этого ложного посыла, «идейные большевики» оправдывали террор, насилие, уничтожение сословий и классов. Сначала уничтожали «чужих»: монархистов, кадетов, белых офицеров, эсеров, меньшевиков, троцкистов, зиновьевцев... Потом принялись за «своих»: крестьян, рабочих, единомышленников... Фанатизм слеп. Так, Абарчук в юности считался красным

Робеспьером. Из идейных соображений он оставил жену и сына, полагая, что они мешают ему выполнять революционный долг. Затем он сам был осужден, попал в лагерь, но и там продолжал слепо верить в то, что большинство политзаключенных – враги народа, лишь некоторые (и он в их числе) сидят по ошибке. Абарчуку, к сожалению, не дано прозреть, как Магару, его давнему другу и правоверному большевику. Магар покончил с собой, когда осознал вину перед собственным народом: «Мы не понимали свободы. Мы раздавили ее. И Маркс не оценил ее: она основа, смысл, базис над базисом» [10; 13].

В психологии «идейных большевиков» искал Гроссман ответы на вопрос: почему они так страстно верили в безусловную правоту революционного насилия и были готовы к любой жертве во имя светлого завтра? В результате фанатизм неотвратимо привел каждого к своей Голгофе: Мостовского – в немецкий концлагерь, Крымова – во внутреннюю тюрьму Лубянки, Абарчука – в сибирский лагерь. «А выжили и преуспели Гетманов и Неудобнов» [10].

Гроссман высоко поднялся над своими современниками в осмыслении проблем истории: «Я писал в своей книге то, что продумал, прочувствовал, перестрадал» [18].

«Жизнь и судьба» – роман, который не предлагает читателю готовых ответов на все вопросы, касающиеся истории Второй мировой войны, истории собственного Отечества и вечных проблем человеческого бытия. Это прежде всего художественное произведение, а его создатель – человек, жизнь которого, особенно в послевоенный период, проходила вопреки уготовленной ему исторической судьбе.

Гроссман в силу многих обстоятельств личного и общественного порядка, в том числе склонностью к философским и историческим обобщениям, на основе приобретенного на фронте и в послевоенные годы духовного опыта, обостренного трагическими реалиями эпохи, смог обрести необходимую истинному писателю свободу мысли, что, собственно, и позволило ему создать книгу, актуальность которой очевидна и в наши дни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аннинский, Л. Мирозданье Василия Гроссмана / Л.Аннинский. – Текст : непосредственный // С разных точек зрения: «Жизнь и судьба» Василия Гроссмана / сост. В.Д.Оскоцкий ; худож. Ф.Меркуров. – М. : Советский писатель, 1991. – С.196– 218.

2. Барскова, П. Комментарии к книге В.Гроссмана «Жизнь и судьба» / Полина Барскова. – Текст : электронный // Василий Гроссман «Жизнь и судьба» : 1959 / Полка : образовательный проект [сайт] . – 2018. – URL : <https://polka.academy/articles/528> (дата обращения 10.02.2019).
3. Беседа Василия Гроссмана с М.А.Сусловым 23 июля 1962 г. / публикация Ф.Фельдмана . – Текст : непосредственный // С разных точек зрения: «Жизнь и судьба» Василия Гроссмана / составитель В.Д.Оскоцкий ; худож. Ф.Меркуров. – М. : Советский писатель, 1991. – С. 83 – 88.
4. Бит-Юнан, Ю. Г. Василий Гроссман : биография писателя в политическом контексте советской эпохи / Ю.Г.Бит – Юнан, Д.М.Фельдман. – М. : РГГУ, 2019. – 796 с. – Текст : непосредственный.
5. Бочаров, А.Г. Василий Гроссман. Жизнь, творчество, судьба / А.Г.Бочаров. – М.: Советский писатель, 1990. – 402 с. – Текст : непосредственный.
6. Бочаров, А. Правое дело Василия Гроссмана / А.Бочаров. – Текст : непосредственный // Октябрь. –1988. – № 1. – С. 128 –1 34.
7. Бочаров, А. Болевые зоны / А.Бочаров. – Текст : непосредственный // Октябрь. –1988. - № 2. – С. 104 –109.
8. Бочаров, А. Судьба народная / А.Бочаров. – Текст : непосредственный // Октябрь. –1988. – № 3. – С.150 – 156.
9. Бочаров, А. «Часть правды – это не правда....» / А.Бочаров. – Текст : непосредственный // Октябрь. –1988. – № 4. – С.143 –148.
10. Бочаров, А. Вера и прозорливость / А.Бочаров . – Текст : непосредственный // С разных точек зрения: «Жизнь и судьба» Василия Гроссмана / сост. В.Д.Оскоцкий ; худож. Ф.Меркуров. – М. : Советский писатель, 1991. – С.291– 313.
11. Василий Семенович Гроссман / Текст.: электронный // BookMix.ru : социальная сеть любителей книг [сайт] . – 2008 – 2021. – URL : <https://bookmix.ru/authors/index.phtml?id=482> (дата обращения 19.05.2018).
12. Гроссман, В. С. Жизнь и судьба / Василий Гроссман. – Текст : непосредственный // Октябрь. –1988. – № 1. – С.3 – 127 ; № 2. – С. 27 – 103 ; № 3. – С.25 – 150 ; № 4. – С.4 –143.

13. Гроссман, В.С. Жизнь и судьба / Василий Гроссман. – М. : Олимп; АСТ, 2001. – 880 с. – (Отражение XX век). – Текст : непосредственный.
14. Гроссман, Василий Семенович : статья в энциклопедии / ТАСС. - Текст : электронный // ТАСС : информационное телеграфное агентство России [сайт] . – 1999. – URL : <https://tass.ru/encyclopedia/person/grossman-vasiliy-semenovich> (дата обращения 23.04.2019).
15. Золотусский, И. Война и свобода / Игорь Золотусский. - Текст : непосредственный // С разных точек зрения: «Жизнь и судьба» Василия Гроссмана / сост. В.Д.Оскоцкий ; худож. Ф.Меркуров. – М. : Советский писатель, 1991. – С. 246– 264.
16. Кардин, В. Любимцы и пасынки времени / В. Кардин. – Текст : непосредственный // С разных точек зрения: «Жизнь и судьба» Василия Гроссмана / сост. В.Д.Оскоцкий ; худож. Ф.Меркуров. – М. : Советский писатель, 1991. – С.221– 246.
17. Липкин, С. Жизнь и судьба Василия Гроссмана. Прощание / Семен Липкин, Анна Берзер. – М. : Книга, 1990. – 272 с. – (Время и судьбы). – Текст : непосредственный.
18. Письмо Василия Гроссмана первому секретарю ЦК КПСС Никите Сергеевичу Хрущеву / публикация С.Липкина. – Текст: непосредственный // С разных точек зрения: «Жизнь и судьба» Василия Гроссмана / составитель В.Д.Оскоцкий ; худож. Ф.Меркуров. – М. : Советский писатель, 1991. – С.77 – 82.
19. С разных точек зрения : «Жизнь и судьба» Василия Гроссмана / сост. В.Д.Оскоцкий ; худож. Ф.Меркуров. – М. : Советский писатель, 1991. – 400 с. – Текст : непосредственный.
20. Стенограмма заседания редколлегии журнала «Знамя» 10 декабря 1960 года [Записал В. Катинов] / публикация Д.Фельдмана. – Текст : непосредственный // С разных точек зрения: «Жизнь и судьба» Василия Гроссмана / сост. В.Д.Оскоцкий ; худож. Ф.Меркуров. – М. : Советский писатель, 1991. – С.41–76.

Саунина Елена Владимировна,
преподаватель специальности
51.02.01 Народное художественное
творчество (вид: Хореографическое
творчество)

ГЕРОИКО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ТЕМА В ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Одной из важных задач искусства является воспитание у подрастающего поколения чувства патриотизма, любви к Родине. Особого внимания заслуживает раскрытие патриотической тематики в произведениях хореографии. Закономерно, что многие хореографические коллективы обращаются в своей работе к теме Великой Отечественной войны, особенно в год 75-летия Победы русского народа над фашизмом.

Сегодня вопрос *о патриотическом воспитании* подрастающего поколения является актуальной проблемой общества. Война поломала тысячи человеческих судеб, не говоря уже о разрушениях, которые она оставила после себя. Война и её последствия – трагедия национального масштаба. Осознание этого должно служить основой для осуждения войны, вызывать у зрителей чувство протеста. Поэтому одной из задач художественного воспитания, в том числе и средствами хореографического искусства, является создание произведений на героико-патриотическую тему.

В рамках курсового проектирования по МДК *«Композиция и постановка танца»* студентка III курса специальности *Народное художественное творчество* (вид: Хореографическое творчество) Ольга Соболева раскрыла героико-патриотическую тему в хореографических произведениях.

В *теоретической части* студентка рассмотрела возможности воплощения темы патриотизма выразительными средствами различных видов и жанров хореографического искусства. Была проанализирована работа профессиональных коллективов в области патриотического воспитания, её влияние как на самих танцовщиков, так и на зрителя.

На протяжении нескольких месяцев Ольга Соболева, присутствуя на конкурсах хореографического и исполнительского мастерства, отслеживала танцевальные постановки патриотической направленности любительских коллективов Архангельской области. Среди них - Заслуженный коллектив народного творчества хореографический ансамбль «Дружба»,

образцовый коллектив ансамбль танца «Апельсин» (г. Архангельск), образцовый хореографический коллектив «Гармония» (г. Плесецк), образцовый хореографический коллектив «Фантазия» (г. Северодвинск) и другие.

Выводом по первой главе является мысль о том, что истинно патриотическим в хореографическом коллективе является воспитание детей, основанное на знании истории и культуры своего народа, традициях народного творчества, что способствует формированию любви к Родине, преданности Отечеству. Хореографическое искусство имеет богатые возможности и выразительные средства для нравственно-патриотического воспитания молодёжи.

В *практической части* курсовой работы Ольга Соболева представила композиционный план хореографической постановки «*Посвящается матери*». Данная композиция была поставлена студентами III курса по теме «Современная хореография».

В композиции рассматривается тема героизма и материнской любви, нелёгкой женской доли в годы Великой Отечественной войны.

Прежде чем приступить к разработке идеи номера, автору нужно было выбрать готовый музыкальный материал, соответствующий содержанию будущей хореографической композиции по стилю, настроению, характеру исполнения. Ольга Соболева изучила различные художественные произведения, просмотрела документальные и игровые фильмы именно с точки зрения раскрытия патриотической темы и познакомилась с творчеством молодого российского композитора Мартина Маргаряна. Две авторские музыкальные композиции «Русская женщина» и «Жди меня» гармонично вписались в общую структуру будущего танца.

Цель хореографической постановки – это выражение восхищения стойкостью и мужеством женщин во время войны, отображение всего спектра эмоций матери, находящейся в тылу в то время, как её сын сражается на войне. Несмотря на моменты, когда опускаются руки, теряется вера, казалось бы, терпение уже на исходе, мать находит в себе силы и продолжает бороться, преодолевая все преграды. Хореографу предстояло воплотить выразительными средствами современного танца непоколебимость веры в Победу, в светлое будущее.

Ольга Соболева, собирая материал к исследовательской работе, анализируя некоторые номера любительских коллективов, находила недочёты и старалась их не допускать в своей постановке.

Исполнителям заранее была разъяснена тема танца, чтобы они настраивались на серьёзную плодотворную работу и сохраняли эмоциональный настрой, поскольку, выбившись из него, можно было упустить время для отработки эмоциональной подачи.

Хореографическая драматургия композиции *«Посвящается женщине»*

В экспозиции танца под плавное, спокойное музыкальное сопровождение девушки в парах исполняют движения, имитирующие различные действия, характерные для каждой пары: первые – изображают качание люльки матерью, вторые – молятся, третьи – тоскуют по ушедшему на войну, четвертые – изображают хозяйственную работу прачек во время войны. Все четыре пары несколько раз монотонно повторяют движения, что символизирует нескончаемость, безвыходность положения. На отбивке, напоминающей звук метронома, девушки, круговым движением руки показывают скоротечность времени и – опять же – неизменность условий.

Рисунки 1-2 – Фрагменты танца «Посвящается женщине»

Далее в музыкальном сопровождении звучит одинокий голос скрипки, и на сцене появляется солистка. Она воплощает в движениях тяготы работы в поле, свои душевные переживания о сыне. Девушки постепенно присоединяются к ней.

Затем характер музыки сменяется на маршевый, строевой. Девушки на заднем плане маршируют в фигуре «восьмёрка», имитируя солдат. В это время солистка пишет письма одно за другим, не теряя надежды получить ответ.

Рисунки 3-4 – Фрагменты танца

В дальнейшем развитии музыки основная тема сочетается с темой солистки. Девушки снова в парах исполняют общую комбинацию, давая понять зрителю, насколько важна поддержка в трудные моменты. В это время солистка замирает в ожидании письма. Девушки в надежде бегут к ней, поднимают её, не давая упасть духом. Своими спинами они образуют преграду на пути к отчаянию.

Рисунки 5-6 – Фрагменты танца

И снова звучит скрипка, плавно затихая. Девушки замирают в позах. Появляется письмо, предназначенное одной из девушек, а солистка надеется, что для неё... Девушки передают письмо друг другу, попеременно выходя из паузы и снова замирая. Письмо оказывается похоронкой для одной из девушек массовки.

Рисунки 7-8 – Фрагменты танца

Заканчивается первая часть музыкального сопровождения, ей на смену приходит более трагичная музыка. Солистка, узнав, что похоронка не ей, отстраняется, начиная новую комбинацию, показывая, что вера в ней всё еще жива.

Рисунок 9 – Фрагмент танца

Затем музыка снова приобретает маршеобразный характер. Солистка начинает общую комбинацию, девушки постепенно подключаются к ней. На предыдущую музыкальную тему накладывается тема солистки из первой части. Фигура «клин» показывает, что героиня не одна, за её спиной – многие другие женщины с похожей судьбой. Девушки выстраиваются в фигуру, символизирующую апофеоз войны, затем по очереди разбегаются со сцены. Солистка остаётся на сцене одна.

Рисунки 10-11 – Фрагменты танца

Затем в развитии действия идёт нагнетание, нарастание эмоционального накала. Убежавшие девушки возвращаются: кто – с письмом, кто – с похоронкой в руках.

Самая мощная кульминационная часть – девушки танцуют с письмами, солистка – в отчаянии, она так и не получила долгожданного письма.

Рисунок 12 – Фрагмент танца

В заключении звучит медленная, спокойная мелодия. Солистке выносят затерявшееся фронтовое письмо – сын жив. Финал композиции – внезапная пластическая пауза – вот и долгожданное письмо.

Рисунок 13 – Фрагмент танца

В процессе постановочной работы над хореографией Ольга Соболева столкнулась со сложностью воплощения глубоких и важных мыслей доступными средствами современного танца. Нелёгкой задачей была работа над эмоциональной подачей исполнителей, а в особенности солистки, которой нужно было постоянно переключаться с одной эмоции на другую, передавать душевные терзания, но в то же время женскую внутреннюю силу духа.

Автор данной композиции проявила незаурядные балетмейстерские способности, воплотив насколько актуальную, настолько и сложную тему пластическим языком современного танца. В творческом тандеме хореографа-постановщика и исполнителей была проведена плодотворная работа и достигнут желаемый результат.

Леппянен Дария Валерьевна,
студентка IV курса специальности
54.02.05 Живопись (по видам)
Руководитель: Ермакова Т.А.,
преподаватель специальности Живопись

СОЗДАНИЕ И АНАЛИЗ КОМПОЗИЦИИ В ТЕХНИКЕ МАСЛЯНОЙ ЖИВОПИСИ НА ВОЕННУЮ ТЕМУ

В процессе обучения по специальности *54.02.05 Живопись (вид: Станковая живопись)* углубленной подготовки в рамках профессионального модуля *Творческая и исполнительская деятельность* предусмотрена защита работы (эскиза произведения станковой живописи). Тема работы - «Война». Техника - масляная живопись.

Цель: Создание и анализ композиции на тему «Война».

Задачи:

- провести целевой сбор и анализ материала по теме;
- определиться с выбором изобразительных средств в соответствии с творческой задачей;
- использовать различные приемы выполнения живописных работ;
- осуществить поиск композиционного решения;
- использовать традиционные классические методы ведения работы над эскизом станкового полотна;
- выполнить эскиз картона в тоне по теме «Война» в натуральном размере.
- самостоятельно сформировать творческое задание; решить задачи по выполнению живописной работы – предварительного эскиза станкового полотна.

Тема войны была выбрана неслучайно. К сожалению, она остается актуальной в современном мире, особенно сейчас, когда мир снова переживает не лучшие времена: насилие, террор, локальные конфликты и борьба за мировое господство.

В Российской Федерации 2020 год объявлен Годом памяти и славы. Необходимо чтить и помнить подвиги старших поколений, передавать эту память детям.

В живописной работе автор решил показать страшные последствия любого военного конфликта: человеческие переживания, страх, уныние и боль... Война – это трагедия для всего человечества, независимо от конкретного места проведения военных действий. В ходе

войны испытывают страдания все граждане, начиная с детей и заканчивая пожилыми людьми. Что может быть страшнее и ужаснее войны? Ничего... Пустота, плач детей, голод, смерть...

Согласно авторской идее, в работе нужно было отразить разруху и страдания мирных людей, их неуверенность в будущем, показать состояние безысходности... Посредством этой живописной работы автор хотел предупредить нынешнее поколение о последствиях военных действий.

После выбора темы начался сбор материалов. В контексте темы автор обратился к фотографиям и литературе. Чтобы определиться с местом расположения людей и более удачной их компоновкой, были созданы серии графических набросков, зарисовок и композиционных поисков. Они выполнены углем на крафт-бумаге (Рисунки 1-4).

Рисунки 1-4 - Графические зарисовки на тему «Война»

Для того, чтобы определиться с цветовой гаммой будущего произведения, был выполнен тональный и цветовой разбор в эскизах (Рисунки 5-8).

Рисунки 5-8 - Эскизы на тему «Война»

Далее автор приступил к выполнению фор-эскиза. Формат был выбран фризový, т. е. удлинённый по горизонтали. Фор-эскиз показал, что композиция распадается на две части (Рисунок 9). При этом правая и левая части представляли собой две полноценные композиции и отвечали задумке автора, исходя из чего было принято решение разделить работу на две композиции. Так появилась идея создания диптиха.

Рисунок 9 - Фор-эскиз на тему «Война»

Для того, чтобы определиться с композицией диптиха и приступить к выполнению картона, были выполнены несколько графических эскизов, а также эскиз в цвете (Рисунки 10-13).

Рисунки 10-13 - Эскизы для диптиха

Для диптиха было выполнено два картона соусом, их размеры 60х80 и 55х80 см. (Рисунки 14-15).

Рисунки 14-15 - Картоны для диптиха «Война»

Затем началась работа на основном формате. Для этого был использован мелкозернистый холст. Его фактура подходит для техники многослойной масляной живописи, в которой велась вся работа. Холсты были изготовлены в размеры картонов, проклеены желатином и загрунтованы. Рисунок с картонов был перенесен на холсты с помощью кальки и охры. Работа в цвете начиналась с подмалевка тонким слоем краски.

Дальнейшие слои были написаны более корпусно. Завершающим этапом стало обобщение изображения, корректировка неточностей.

В правой части диптиха изображена часть дома, разрушенного в ходе военных действий. Находящимся в здании людям некуда деться, они только что пережили страшный момент в своей жизни - бомбежку. В их образах лиц читается страх, боль, безысходность. Слева мы видим мальчика, который подошел к краю разрушенной стены, чтобы посмотреть, что происходит за пределами дома. Данная композиция выстроена таким образом, что взгляд зрителя сначала падает на мальчика, т. к. он выделяется темным пятном на светлом фоне. Через его фигуру происходит «вход» в композицию. Потом зритель обращает внимание на мужчину в белой рубашке, сидящего на кровати. Далее взгляд скользит по остальным фигурам людей, которые создают ритм, и останавливается на женщине с ребенком на руках. Направление ее взгляда возвращает зрителя к мальчику. Это движение образует круговую композицию. Таким образом можно сказать, что композиция является закрытой. Люди находятся в статичных позах, но показаны в разных ракурсах, что создает небольшой эффект движения. Они пребывают в неудобных положениях, близко друг к другу. Это вызывает ощущение дискомфорта. Обрезанная с правой стороны композиция усиливает чувство неудобства и тесноты. Все это отвечает авторской задумке. Напряжение в работе создается также с помощью колорита. Автор использовал холодную цветовую гамму. Присутствуют такие цвета, как красный и желтый, но это не добавляет картине радости. Большую часть композиции занимает большое серое пятно стены, вызывая впечатление тяжести и драматизма (Рисунок 17).

В левой части диптиха изображены со спины две фигуры: мальчика и мужчины. Они написаны крупно, приближены к зрителю. Они же встречаются в правой части диптиха. Здесь эти фигуры составляют центр композиции. Изображены они статично, фигуры как бы застыли перед раскрывающейся картиной разрушенного города, находящегося на дальнем плане. Город изображен в серых, холодных тонах, он пустой, и в нем нет признаков жизни. Над городом нависает такое же холодное безжизненное небо, на фоне неба виднеется дым от еще не потухшего огня, - здесь совсем недавно была бомбежка, и возможно, она еще не закончена. Статичность композиционной схеме придает равномерное сочетание вертикалей и горизонталей. Колорит картины в основном холодный, что символизирует смерть и

опустошение. Даже теплый охристый цвет пола не придает положительных эмоций (Рисунок 16).

Изначально данную работу автор задумывал выполнить в реалистичной манере. Но образ мужчины с мальчиком сложился несколько гипертрофированным. Поэтому было принято решение стилизовать и фигуры людей на второй работе, чтобы обе композиции были выполнены в одной манере. Кроме того, прием стилизации помог автору показать момент, когда человек понимает свою беспомощность перед войной. Обе части диптиха *уплощены* в пространстве, хотя и имеют перспективную глубину. Напряженности в работах автор достигает еще и тем, что выстраивает композицию с наличием острых углов (Рисунки 16-17).

Рисунки 16-17 - Диптих «Война». Автор – Дария Леппянен

В работах автор не претендует на историческую достоверность. Изображаемый сюжет - отражение любых военных действий, вне зависимости от их времени и места. Главная цель автора - показать последствия войны.

Данная работа дала автору возможность проверить свои силы в качестве художника-живописца, приобрести опыт самостоятельного формирования творческого задания и решения задач по выполнению живописной работы.

Сас Агния Владимировна,
студентка IV курса специальности
54.02.05 Живопись (по видам)
Руководитель: Ермакова Т.А.,
преподаватель специальности Живопись

«ДЕТИ ВОЙНЫ»: ЭСКИЗ КАРТИНЫ В ТЕХНИКЕ МАСЛЯНОЙ ЖИВОПИСИ

Эскиз картины в технике масляной живописи на тему Великой Отечественной войны выполнен в рамках профессионального модуля *Творческая и исполнительская деятельность* специальности *54.02.05 Живопись (вид: Станковая живопись)* углубленной подготовки. Название работы - «Дети войны». Данная тема была выбрана автором, чтобы попробовать собственные силы в создании картины историко-бытового жанра.

Историко-бытовое произведение делает картину мира прошлого живой, более понятной и близкой. Вместе с тем, картины этого жанра отражают черты определенной исторической эпохи через образ главного героя или другие художественные средства. Большое место в исторической живописи занимают картины, посвященные Великой Отечественной войне. В таких произведениях показано, как в переломные исторические эпохи выковывается национальный характер.

В историко-бытовом жанре, относящемся к теме Великой Отечественной войны, мы можем в полной мере увидеть всю сложность данного исторического периода для всех народов, вовлеченных в воронку трагических событий.

В основу сюжета представленной работы легла тема, посвященная страданиям детей и подростков, попавших в ходе войны в концентрационные лагеря. Для более полного раскрытия этой темы были изучены различные художественные и документальные источники: воспоминания выживших детей, фото и видеоматериалы.

Цель работы: выполнение эскиза картины в технике масляной живописи на военную тему.

Задачи:

- изучение теоретического материала по теме Великой Отечественной войны (документальные, художественные источники, фотоматериалы);
- создание эскиза будущей работы;
- создание фор эскиза будущей работы;

- выполнение картона в размер эскиза картины;
- выполнение эскиза картины.

Этапы работы соответствовали задачам, представленным выше. Изначально было сделано несколько эскизов к композиции, отражающих замысел всей работы (Рисунки 1-3).

Рисунки 1-3 - Подготовительные эскизы к работе

Далее работа шла в двух направлениях. Было сделано два варианта эскизов: первый – когда люди находятся в помещении, второй – на улице.

Рисунок 4 - Подготовительный эскиз к работе

Основная часть первоначального замысла (освещение, примерное расположение и позы отдельных фигур) была сохранена в дальнейших эскизах, но несколько трансформировалась.

После завершения работы над эскизами началась работа над подготовительным рисунком в выбранном формате. Рисунок выполнен на картоне углем и соусом по размеру эскиза картины в масштабе 1:1 (Рисунок 5).

Рисунок 5 - Картон к работе

Итоговая работа имеет размеры 60х80 см, выполнена на среднезернистом холсте масляными красками.

Композиция работы состоит из нескольких основных элементов. Композиционным центром является девушка с ребенком на руках. Центр композиции подчеркнут, во-первых, самим его расположением в зрительном центре работы; во-вторых, фигуры дополнительно освещены основным источником света, что делает их более контрастными по отношению к остальным.

Ракурс и уровень горизонта в работе взят выше уровня взглядов детей и достаточно близко к уровню взгляда девушки с ребенком, что также помогает сделать акцент на композиционном центре.

Главная фигура отсылает к изображениям матери и ребенка, которые довольно часто используются в искусстве.

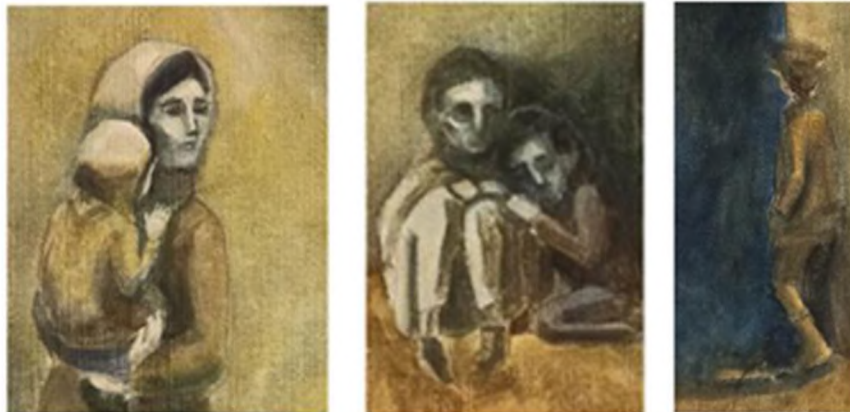
Пространство в работе передано объемно, использованы линейная и воздушная перспективы. Между зрителем и эскизом работы дистанция невелика, тем самым зритель оказывается включен в картину, но находится как бы в тени.

При написании фигур в работе был использован графический прием «светлое на темном, темное на светлом». Эффект освещения помогает выявить часть фигуры, которая прописана более подробно и контрастно, а теневая часть фигуры – менее контрастно и более обобщенно.

Работу можно разделить на несколько планов.

Первый план (девушка с ребенком) изображена наиболее контрастно.

Второй план – группа детей и ребенок с противоположной стороны, между ними – некое пространство. Группа детей более освещена, но написана уже менее контрастно, чем основная фигура, а мальчик освещен частично и частично уведен в тень, так как стоит на границе тени и света, наблюдая за солдатами (Рисунки 6-8).

Рисунки 6-8 - Фрагменты работы

В эскизе есть несколько источников освещения. Один главный – лампа на первом плане (расположение и яркость), два второстепенных – освещение в проеме двери помещения и освещение от фонаря на дальнем плане. Такое освещение задает определенный ритм работе, некоторую живость. Без него работа была бы слишком спокойной из-за того, что большинство фигур изображены в статичных позах. Ассоциативно чаще всего тьма, или тень воспринимается как опасность, а свет как безопасность, – здесь также использована эта закономерность. Все дети, которые являются пленниками, собрались там, где есть освещение. Они в основном стоят или сидят, сжавшись, не двигаясь, чтобы не привлекать к себе лишнего

внимания. Солдаты, которые их охраняют, в противоположность детям, изображены на фоне света от фонаря как темные силуэты.

Колорит работы сдержан, цветовая палитра ограничена оттенками синего, охры, марса жженого, умбры натуральной. В работе преобладает тон, хотя присутствует и живописность. Колорит в целом теплый, но достаточно темный, это придаёт дополнительную тревожность ситуации.

Работа велась в технике лессировок, поэтому фактура эскиза получилась гладкой. Сначала был введен общий коричневатый тон в качестве подмалевка, далее работа велась послойно. Основной тон усложнялся теплыми и светлыми оттенками на свету и более холодными и темными – в тенях. Чтобы работа смотрелась более законченной, на последнем этапе были расставлены наиболее яркие световые акценты (Рисунок 9).

Рисунок 9 - Итоговый эскиз картины «Дети войны»

Можно сделать вывод, что образность работы в полной мере соответствует ее замыслу и тематике. На эскизе картины удалось передать эмоциональное состояние главных героев за счет различных композиционных, пространственных средств, а также колорита работы.

Бородкина Мария Сергеевна,
студентка II курса специальности
51.02.01 Народное художественное
творчество (вид: Театральное творчество)
Руководитель: Булыгина Т.В.,
преподаватель общих гуманитарных
и социально-экономических дисциплин

ИСКУССТВО СОВЕТСКОГО ПЛАКАТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Плакат – это вид графики, броское изображение на крупном листе с кратким пояснительным текстом, выполняемое в агитационных, рекламных, информационных или учебных целях [4, с. 53].

Особенно большое значение плакат имел в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Он стал инструментом, который пробуждал в сердцах людей патриотические чувства, не оставляя равнодушным никого.

В этот период плакат связан с именами И. Тоидзе, Д. Моора, В. Корецкого, В.С. Иванова, Л. Голованова и, конечно же, Кукрыниксов [2, с. 26]. Творчество последних стало самой яркой страницей в истории советского плаката.

Кукрыниксы – это псевдоним творческого объединения художников: Михаила Васильевича Куприянова (1903-1991), Порфирия Никитича Крылова (1902-1990) и Николая Александровича Соколова (1903-2000) (Рисунок 1).

Рисунок 1 - Художники М.В. Куприянов, П.Н. Крылов, Н.А. Соколов

Творчеством каждый из них начал заниматься ещё задолго до встречи, в самодеятельных кружках и газетах. Они рисовали плакаты, занимались созданием декораций для любительских спектаклей, оформляли праздничные демонстрации.

В начале 1920-ых годов они познакомились в Художественном институте, иначе его называли «ВХУТЕМАС» (Высшие художественно-технические мастерские). Все они трудились в «Арапотделе», институтской газете. С этого и началось совместное творчество. Сами художники рассказывали, что именно в этот период они и придумали свой псевдоним. От фамилии Куприянова взяли «КУ», от Крылова - «КРЫ», а «НИКС» Соколова завершило эту композицию. Букву «И» им стали добавлять для «звучности». Официальной датой рождения союза трех художников считается публикация их карикатуры в журнале «Комсомолия» в 1925 году [5, с. 80].

С самого начала творческого пути шаржи и сатирические зарисовки Кукрыниксов были наполнены юмором и насмешкой, а иногда имели и злой, резкий характер, но всегда были остроумны. Коллектив занимался не только карикатурой, среди работ были иллюстрации для литературных произведений, предметы живописи, оформление спектаклей в профессиональных театрах.

Самой яркой их работой, связанной со сценой, является создание костюмов и «типажей» для «Клопа» Владимира Маяковского, а также для классических произведений Алексея Максимовича Горького.

Искусство периода 1920-ых годов находилось под влиянием событий как Октябрьской революции, так и гражданской войны, а затем процессов коллективизации и индустриализации. Поэтому творчеству Кукрыниксов свойственны партийность, предельная диалогичность и ориентация на простого представителя народа – рабочего или крестьянина.

Первый творческий этап оканчивается в 1932 году. Черту подводит важное событие – первая выставка работ Кукрыниксов в Клубе писателей. На ней были представлены эскизы театральных постановок, картины на темы гражданской войны, разножанровые произведения графики.

С первых шагов Куприянов, Крылов и Соколов заявили о себе как о новаторах в искусстве, борясь за новое не просто на словах, а на деле. Свою сатиру они направляли против всего, что тормозит развитие первого в истории социалистического государства.

Следующий период в творчестве ознаменовался поездками по стране в 1933-1934 гг. Особым объектом в то время был транспорт. Его реконструкция была настолько острым вопросом, что заняла отдельное место в политическом отчёте ЦК ВКП(б) XVI съезда партии [6, с. 15]. В серии карикатур этого периода жёстко высмеяны все, кто был причастен к плачевному положению дел: начиная с невнимательных начальников и заканчивая безалаберными машинистами. Первая такая работа появилась 22 сентября 1933 года в «Правде» (Рисунок 2).

Рисунок 2 - Плакат «Уничтожим кулака как класс»

После транспортного вопроса Кукрыниксы занялись заводами, сельскохозяйственными объединениями, маленькими городами.

После окончания ВХУТЕМАСа художники расширяют диапазон своих творческих предпочтений. Если в начале пути они ограничивались творчеством Гойи, Домье, то теперь погружаются в искусство русских мастеров XIX века. Коллектив постепенно набирается опыта и знаний.

Третий период Кукрыниксов начинается триптихом «Старые хозяева» (1936-1937), подготовленным для выставки «Индустрия социализма». Он посвящён дореволюционному быту рабочих. Герои трёх картин – враги рабочего класса – полицейские, подрядчики и другие «старые хозяева». В основе триптиха лежит острый социальный конфликт. Первой картиной (завязкой) является «Молебен на закладе фабрики», персонажи на ней утрированы, немного условны (Рисунок 3). Во второй картине – «Катастрофа на шахте», можно увидеть апогей всей драмы. «Хозяева» составляют протокол о погибших рабочих, тела которых лежат кругом на земле. Заканчивается триптих картиной «Бегство фабриканта» (Рисунок 4).

Рисунки 3-4 - Картины «Молебен на закладе фабрики», «Бегство фабриканта»

При выполнении этой работы художники овладевали техникой станковой живописи, положившей начало новому подходу к созданию работ— огромное внимание теперь уделяется натуре и «предыстории». С тех пор художники будут придерживаться этого метода, больше не будет работ «от себя».

Не стоит забывать, что Кукрыниксы, в первую очередь, карикатуристы, однако они, сохранив сатирическую нотку в своем искусстве, сумели избежать характерного для карикатуры гиперболизма.

Военный плакат, пожалуй, самая важная область творчества Кукрыниксов. Еще до нападения на Советский Союз, когда фашисты только рвались к власти в начале 1930-ых годов, Куприянов, Крылов и Соколов создают такой плакат, который навсегда остаётся в памяти – «Путь германского социал-фашизма – сплошное предательство дела рабочего класса» (1932 г.) (Рисунок 5).

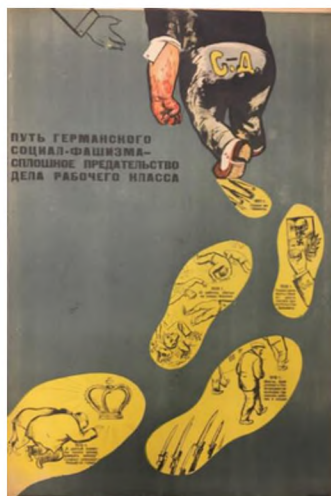

Рисунок 5 - Плакат «Путь германского социал-фашизма – сплошное предательство дела рабочего класса»

Бытовые темы в творчестве уступают место острой политической борьбе с врагом в лице фашизма. Наступает время, когда плакаты Кукрыниксов появляются в газете «Правда» практически ежедневно. И в этот период напряжённой борьбы художники продолжают совершенствоваться и расти.

С началом войны наступает период творческой зрелости коллектива. Самый первый плакат, посвящённый борьбе с врагом в Великой Отечественной войне, принадлежит именно Кукрыниксам. Он называется «Беспощадно разгромим и уничтожим врага» (Рисунок 6), а создан был 22 июня 1941 года. Этот рисунок проник в каждый уголок страны, вдохновляя народ на борьбу. В нем заложена вера в Великую Победу.

Рисунок 6 - Плакат «Беспощадно разгромим и уничтожим врага»

Рисовали Кукрыниксы героические плакаты – «Бьёмся мы здорово, колем отчаянно – внуки Суворова, дети Чапаева» (Рисунок 7). Своим творчеством они могли не только поднять человека на подвиг, но и подбодрить в столь непростое время, заставить смеяться. Примерами подобных сатирических плакатов являются: «Потеряла я колечко...» (Рисунок 8), «Долг платежом красен» (Рисунок 9). Для последнего Самуил Маршак написал запоминающееся стихотворение, которое можно увидеть и на самом плакате. Строчки поэта сопровождали многие работы коллектива.

Рисунок 7 - Плакат «Бьёмся мы здорово, колем отчаянно – внуки Суворова, дети Чапаева»

Рисунки 8-9 - Плакаты «Потеряла я колечко...», «Долг платежом красен»

Нельзя не сказать о живописи Кукрыниксов военного времени. Картина «Таня» (1942 г.) изображает подвиг Зои Космодемьянской (Рисунок 10). Природа и люди были срисованы с натуры. Во время работы художники отказались от первоначального замысла изобразить героиню умирающей, поэтому в конечном варианте она жива и достойно проживает свои последние минуты [6, с. 31].

Рисунок 10 - Картина «Таня»

Военный этап оканчивается большим полотном «Подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии» (1945-1946 гг.) (Рисунок 11). Картина была создана в Берлине, где в течение месяца после Победы художники делали зарисовки и собирали материал, благодаря чему каждая деталь интерьера проработана досконально.

Рисунок 11 - Картина «Подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии»

Послевоенный период в творческой жизни Куприянова, Крылова и Соколова – это ряд больших достижений в политической карикатуре, иллюстрации, живописи [7, с. 18].

Источниками для новых работ становятся современные Кукрыниксам политические и общественно значимые события. В это же время художники с новой силой погружаются в литературу, создают иллюстрации к произведениям Н. Гоголя, М. Чехова. Они много работают не только вместе, но и порознь, по-прежнему ищут новое и совершенствуются.

Даже в произведениях последних лет не утихает запал Кукрыниксов, готовых славить Родину и народ, уничтожать врагов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабурина, Н.И. Русский плакат : вторая половина XIX - начало XX века [Текст] / Н.И. Бабурина . - Ленинград : Художник РСФСР, 1988. - 192 с., ил.
2. Брискин, В.М. Опыт работы над агитплакатом [Текст] / В.М. Брискин . - Москва : Сов. художник, 1959. - 22 с.
3. Изобразительное искусство. Россия. XX век [Текст] . - М. : Центр «СЭИ», 1995. - 303 с. : ил. - (Энциклопедические справочники СЭИ).
4. Кононенко, Б.И. Большой толковый словарь по культурологии [Текст] / Б. И. Кононенко. - М. : Вече : АСТ, 2003 . - 509, [2] с. : ил.
5. Кукрыниксы. Втроем [Текст] / Кукрыниксы [В вып. дан. авт.: Кукрыниксы (В.М. Куприянов, П.Н. Крылов, Н.А. Соколов)]. - Москва : Сов. художник, 1975. - 295 с. : ил.
6. Соколова, Н. И. Кукрыниксы [Текст] : Михаил Васильевич Куприянов, Порфирий Никитич Крылов, Николай Александрович Соколов. - [Москва] : [Изд-во Акад. художеств СССР], [1962]. - 504 с., 23 л. ил.
7. Спешилова, А.Ю. Культурологическое осмысление жанров советских плакатов времен Отечественной войны [Текст] // Омский научный вестник. – 2006. - № 9. - С. 326 - 331.

Малышева Елизавета Юрьевна,
*студентка II курса специальности
51.02.01 Народное художественное
творчество (вид: Хореографическое
творчество)*
Руководитель: Лешукова И.Л.,
*преподаватель общих гуманитарных
и социально-экономических дисциплин*

ФЁДОР АБРАМОВ И ВОЙНА

Поэты и писатели, став свидетелями эпохальных событий XX века, оставили для потомков литературное наследие, характеризующее это непростое время. А глава «Литература периода Великой Отечественной войны» стала фундаментом творческих поисков не только советской, но и современной прозы. Время не снижает интереса к этой теме.

Большой вклад в развитие военной прозы внес и писатель-фронтовик Федор Александрович Абрамов. В 2020 году исполнилось 100 лет со дня рождения этого выдающегося писателя. Абрамов достойно продолжил традиции русской классической литературы XIX века, которая несла «духовный свет миру», оберегала, по словам писателя, «духовные и нравственные устои человеческого бытия» [1].

Цель проекта: углубление и расширение знаний о писателе-земляке Ф. А. Абрамове, его творчестве.

Приняв активное участие в Великой Отечественной войне, писатель считал своим долгом рассказать о страшных военных годах, о послевоенной трагедии миллионов простых тружеников. Федор Абрамов всю жизнь считал себя должником тех, кто не выжил в этот период. «Погибли, может быть, самые талантливые, самые гениальные ребята», - говорил он [2, с. 57].

Война застала будущего писателя на третьем курсе филфака Ленинградского университета. Он успел сдать последний экзамен за третий курс и в составе добровольческого студенческого батальона отправился на передовую линию, проходившую по ленинградским предместьям. Далее два ранения, госпиталь в блокадном Ленинграде, Дорога жизни через Ладожское озеро, отпуск по ранению в родном Пинежье; затем служба в

нестроевых частях из-за тяжёлого ранения и служба в следственном отделе контрразведки «Смерш» (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Фёдор Абрамов в годы войны

В своих произведениях Фёдор Абрамов умело использовал автобиографические факты, опирался на личные впечатления и историю. Именно поэтому все рассказы и повести автора столь реалистичны и фактурны. Читатель, для которого война что-то далёкое, погружается в его произведениях в те тяжёлые военные годы. Он оказывается не только на фронте, но и в тылу, в военной деревне, наблюдает всю горечь и печаль тех лет. А также радуется Победе, которой закончилась война 75 лет назад.

Личный опыт Абрамова военных лет был широк и многообразен. Он видел мужество, героизм и трагедию защитников Ленинграда, блокадную зиму и «сражения баб, подростков и стариков в тылу», чему и посвятил свое творчество [3].

Писатель почти сорок лет вынашивал повествование о первых днях войны под Ленинградом. В рассказе *«Белая лошадь»* Абрамов отобразил то время, когда он воевал в составе студенческого батальона в июне 1941 года. Голодные, замерзающие ребята, не имеющие связи со своим командованием, продолжали выполнять поставленную перед ними задачу по охране минного поля, предотвращая гибель случайно попавших на поле людей. Зная, как опасно минное поле, эти мальчишки бросились спасать лошадь, случайно попавшую на него. «Мне больше запомнилось, как он спасал белую лошадь. Эта белая лошадь, словно на крыльях плывущая по лугу, как самая ослепительная красота. И Рогинский, позабыв про все страхи и боли, бросился спасать красоту. Он не мог поступить иначе. Он мог погибнуть, но красота должна жить. Красоту он не мог оставить без защиты,

ибо он был великий артист» [1]. Данный рассказ – посвящение студентам-филологам, тем, кто не вернулся.

Смелости и отваге солдат на войне Абрамов посвятил рассказ *«Молодой командир»*. Совсем молодой командир роты так показал себя в разведке, что посмеивающиеся над ним «сибиряки охотники, недавние уголовники, опытные, выдавшие виды ребята и мужики», рассчитывая услышать «новые насмешки над мальчишкой-командиром, попросили рассказать солдата про разведку. Солдат, ни слова не говоря, устало снял с головы шапку: голова его была седая» [1]. Отношение к командиру изменилось, для бойцов он стал «синеглазым орлом».

Достаточно драматичное описание блокадного Ленинграда в рассказе *«Потомок Джима»*. Это история о собачьей верности и посмертном подвиге собаки, ценой своей жизни спасшей больного хозяина. Рассказ еще раз напоминает о лишениях, которые пришлось преодолевать людям.

О «работе на износ и за себя, и за мужиков, ушедших воевать, голоде, разутости и раздетости... похоронках... безотцовщине» - следующий блок произведений писателя. Это рассказы *«Вкус Победы»* и *«Хлебная корка»*. Рассказ о тяжёлой доле многих женщин в период войны, о боли от потери любимых на войне – *«Материнское сердце»*. Рассказ *«Валенки»* – тихая благодарственная матерям, жёнам, сёстрам – труженицам тыла, которые, надрываясь, не щадя себя, трудились в лесу, на полях и фермах и, по выражению Абрамова, открыли второй фронт ещё в 41-м году.

О замысле первого романа Абрамов не раз рассказывал в своих выступлениях: «...не написать «Братья и сестры» я просто не мог... Великий подвиг русской бабы, открывший в 1941 году второй фронт, быть может, не менее тяжкий, чем фронт русского мужика, – как я мог забыть об этом?» Выражением любви, сострадания и восхищения русской северной крестьянкой и стал роман «Братья и сестры». Действие в романе происходит в самое тяжёлое время – в страду 1942 года, когда враг занимал города и села, подходил к Волге. А в далеком Пекашине шла своя война – за хлеб, за урожай, война с голодом, холодом, неутешным горем.

Но наряду с бедами и трагедиями Абрамов увидел в народе светящиеся души, пробуждение векового нравственного опыта, исконных начал терпения, взаимопомощи, совестливости, трудового энтузиазма, заботливой любви к земле-кормилице.

Долгие годы было немало нареканий и даже обвинений в адрес писателя Абрамова за его работу в контрразведке «Смерш» (Рисунок 2). Новые материалы и - главным образом - незаконченная автобиографическая повесть *«Кто он?»* многое проясняют и объясняют. Какое мужество и героизм проявил тогда Абрамов, отстаивая справедливость и освобождая невинно заключенного под угрозой собственной гибели. Выдержав все муки и испытания военных лет, Абрамов и в последующие годы оставался мужественным бойцом за правду и справедливость.

Рисунок 2 – Фёдор Абрамов в годы службы в контрразведке «Смерш»

К сожалению, многие произведения Абрамова о войне остались незавершенными. Потому особенно значимы многочисленные заметки, а также варианты к ним. Писатель всегда восставал против прямолинейной оценки нашей истории. В осмыслении войны и народного подвига он пытался не только воздать должное невиданному героизму, но и осознать те ошибки, просчеты, ту неподготовленность к войне, которые привели к гибели миллионов, к послевоенным бедствиям. Пожалуй, никто так смело не сказал о трагической сути народного подвига, как Абрамов, в заметках к повести *«Разговор с самим собой»*.

За все бедствия после войны Абрамов возлагал вину не только на правителей, чиновников, но и на рядовых тружеников, которые, проявив героизм в борьбе с фашизмом, не сумели противостоять недальновидным и даже преступным действиям бюрократов, неразумным социально-экономическим реформам, забвению подлинных духовных истин и ценностей.

В выступлении на вечере встречи выпускников филологического факультета Ленинградского университета он сказал: «Это надо, это необходимо прежде всего нам, живущим. И тем, кто будет жить после нас <...> Но есть еще более важный, более высокий

долг перед погибшими – наши дела, наша жизнь. Каждый наш шаг, каждый наш поступок, каждый наш помысел до конца дней своих, до последнего часа мы обязаны, должны измерять мерой их великого подвига, выверять их короткой, но такой удивительно красивой и чистой жизнью. Наши сверстники и товарищи навсегда ушли от нас, но они всегда с нами, они и сегодня помогают нам жить, быть лучше и чище. Мы и сегодня живы ими» [1].

Читая эти слова, понимаешь, что это обращение к нам, нынешнему поколению, и будущему, ибо в них звучат вечные вопросы – о смысле жизни, об ответственности каждого из нас за свою судьбу и тем самым за всё происходящее в нашей стране и в мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов, Ф.А. О войне и победе [Текст] / Ф.А. Абрамов .– СПб. : Издательство журнала «Нева», 2005 .– 232 с. : ил.
2. Абрамов, Ф.А. Сюжет и жизнь [Текст] // Абрамов Ф.А. Собрание сочинений : в 6 т. Т.5 .– СПб.: Художественная литература, 1993.– С. 213.
3. Вселенная Фёдора Абрамова [Электронный ресурс] : веб-сайт / Архангельское библиотечное общество ; Фонд президентских грантов .– Архангельск, 2019 – 2020 .– Режим доступа : <http://фёдорабрамов.рф/>.

Головина Алёна Владимировна,
студентка II курса специальности
51.02.01 Народное художественное
творчество (вид: Театральное творчество)
Руководитель: Лешукова И.Л.,
преподаватель общих гуманитарных
и социально-экономических дисциплин

ИЗ РОДОСЛОВНОЙ ФЁДОРА АБРАМОВА: ПРЕДКИ И РОДИНА ПИСАТЕЛЯ

Формирование личности, становление таланта, жизненный путь Ф. Абрамова неразрывно связаны с Пинежьем. Судьба его типична для судеб поколения, родившегося после революции: сельская школа, учёба в институте, участие в Великой Отечественной войне и восстановлении народного хозяйства после неё, иллюзии и заблуждения, мучительное переосмысление действительности.

Невозможно говорить о писателе, не вспоминая его родные места, с которыми слиты воедино и судьба писателя, и его произведения, и его герои. Есть такой край на северо-западе нашей страны – Пинежье. Край песенный, сказочный, былинный. В летописях говорится, что еще в XII веке пришли сюда воины вольнолюбивого Новгорода Великого. Подивились обилию ягод на болотах зыбучих, красной дичи и пушного зверя – в лесах дремучих, косякам семги – в реках жемчужных. И осели тут смельчаки-первопроходцы, распахали землю еловыми сохами, срубили себе избы на речных излуках. Пинежье стало неотъемлемой частью Русского государства.

Деревня Веркола стоит на высоком берегу реки Пинеги, притоке северной Двины. А за Пинегой до самого горизонта неоглядные леса. Название Веркола в переводе с финно-угорского означает «место (высокий угор) для сушки рыболовных сетей». Название это вполне объяснимо, так как деревня, действительно, расположена на высоком месте – угоре.

Веркола – родина писателя Федора Александровича Абрамова, страна его детства, здесь прошли первые восемнадцать лет его жизни. Во многом благодаря писателю Веркола хорошо известна в России. Читатели произведений Федора Александровича хорошо знакомы с его родным селом. Писатель любил свою Родину и потому с особым трепетом рисовал нам веркольские пейзажи на страницах своих книг (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Вид на Верколу со стороны реки

Обычно принято считать, что Фёдор Абрамов родился в деревне Верколе. Анализ значительного количества документов свидетельствует о том, что Веркола в XIX и XX вв. официально и на обиходном уровне однозначно именовалась селом. Поэтому место рождения Федора Абрамова - село Веркола.

Говорят, жизнь течет, как река. Но и река течет, как жизнь. И есть у этой реки свое детство, своя родословная. Так и родословная великого русского писателя Фёдора Абрамова неразрывно связана с этими местами.

Архивные документы помогают установить годы жизни родителей писателя. Александр Степанович прожил 44 года (1878 - 1922), а Степанида Павловна, пережив супруга на 25 лет, умерла в 1947 году в возрасте 63 лет [3]. Любовно воспев свою родину, Федор Александрович оставил сравнительно мало сведений о своих близких. Но в своем выступлении в день шестидесятилетия он сказал добрые слова в адрес своих родных. «Мама, - говорил он в тот вечер, - Степанида Павловна, неграмотная крестьянка, которая с трудом умела ставить три печатных буквы. Но крепкая, неглупая, властная и работающая женщина, рано овдовевшая, но которая твердо и уверенной рукой повела нашу семейную ладью. В 1922 году, когда мы остались без отца, старшему было пятнадцать, младшему (я был младший) шел второй год, и у нас была всего лишь коровенка. А за восемь лет, когда мы вступали в колхоз, мы своим трудом, наша ребячья коммуна сотворила чудо: у нас было две лошади, две коровы, был бык, была телушка, был добрый десяток овец...»

Очень тепло говорил писатель также о своей тетушке Ирине Павловне. Эта великая праведница, по словам Федора Александровича, «несла в каждый дом свет, доброту, свой мир. Единственная, может быть, святая, которую я, в своей жизни встречал на земле...»

Семейные традиции старообрядчества – обособленный уклад жизни, воздержание, трудолюбие, твердость в отстаивании своих убеждений – все это не могло не оказать влияния на мировоззрение будущего писателя.

Фёдор Абрамов – уроженец северной земли, «где фольклорное слово и произведения древнерусской письменности сыграли особую роль в формировании национального самосознания. Несомненно, это обстоятельство не могло не найти отражения в творчестве писателя» [2, с.59].

«И там, в Верколе, на моем родном Пинежье, сейчас занесенный метелями, февральскими снегами, где-то стоит самый скудный, быть может, по веркольским масштабам, домишко, но зато на самом прекрасном месте – это мой дом или, как говорят, дом писателя. И в этом доме, который занесен напрочь снегами, – моя душа, мое сердце», – говорил Ф.А. Абрамов [4].

Дом – понятие ёмкое, многозначное: это и жилище, и символ единства семьи. Он защищает, оберегает. Но не всякий дом, а только тот, что выстроен по всем правилам. Конь – это не просто украшение деревенских изб. Конь, как в античной, так и в русской мифологии является знаком устремления, но только русский мужик догадался посадить его к себе на крышу, уподобляя своё жилище колеснице (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Дом в Верколе (фото Людмилы Фадеевой)

Но не все дома были с коньками. Обратимся к тетралогии «Братья и сёстры». Не было конька на доме у Степана Ставрова. Но не утерпел, перед самой смертью вытесал коня. «И какой конь получился! С ушами, с гривой, грудь колесом – вся деревня смотреть бегала». Не успел, правда, дед этого коня на дом установить. Это сделал за него внук Егорша. Именно конек стал лебединой песней Егорши – пусть ненадолго, но потянулся он к древнему

ремеслу, заиграла в нем сила, преобразился абрамовский герой. Конь у Абрамова – это символ домашнего очага, уюта. Взгляд этого мифического существа устремлен вперед, в светлое будущее тех, кто верит в это и стремится к этому.

Деревня Пекашино в тетралогии Абрамова – это, конечно, его родная Веркола. «Пекашино распознают по лиственнице — громадному зеленому дереву, царственно возвышающемуся на отлогом скате горы. Кто знает, ветер занес сюда летучее семя или уцелела она от тех времен, когда тут шумел еще могучий бор и курились дымные избы староверов?» – так начинается роман «Братья и сестры». Эта огромная лиственница и сейчас украшает Верколу, стоит на берегу Пинеги.

«Лиственницу эту когда-то посадил мой прапрадед. В знак благодарности, что живой с русско-турецкой войны вернулся. Ей сейчас где-то годков под 140 будет. Много повидала на своём веку эта лиственница, сколько холодных северных ветров выдюжила. Не счесть!» – рассказывает Александра Фёдоровна Абрамова, жительница Верколы [5, с. 4].

Многие жители его родного села стали прототипами персонажей в произведениях Фёдора Александровича. Например, Михаил Иванович Абрамов, житель Верколы, чья судьба военной поры легла в основу литературного образа Михаила Пряслина. Галина Михайловна Абрамова, племянница Ф.А. Абрамова, – прототип Лизы Пряслиной. «Когда Фёдор Мельников (друг Абрамова) стал называть Галю зеленоглазкой Лизкой, она этому (из скромности) сначала противилась. Потом свыклась. Да она и сама совершенно точно знает: в романе есть целые кусочки, списанные с неё, тогда ещё совсем молоденькой девчонки» [1, с. 10].

Всё в Верколе связано с именем Фёдора Абрамова. Улицы села, где он так любил прохаживаться, школа, где учился, его абрамовский угор (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Фёдор Абрамов на любимом угоре

Здесь, в Верколе, брались на карандаш судьбы многих земляков, чтобы потом шагнуть в жизнь со страниц произведений Фёдора Абрамова.

Трудно в полном объёме небольшого проекта оценить, что дала пинежская земля и непосредственно село Веркола Фёдору Абрамову. Мы только прикоснулись к этой теме. Но, листая страницы его произведений, разглядывая фотографии его земляков, пейзажи родных мест писателя, убеждаешься в том, что всё его творчество связано с жизнью этого края и этих людей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Егорова, Л. В. Мой Фёдор Абрамов [Текст] / Л.В. Егорова .– Архангельск : Архангельский литературный музей, 2005.– 591 с. : ил.
2. Ковтун, Н.В. «Родословная» героев Ф.А. Абрамова [Текст] : (фольклор. мотивы и образы в творчестве писателя) / Н.В. Ковтун // Фёдор Абрамов и Север : [сб.] .– Архангельск, 1990 .– С. 59 – 71.
3. Овсянкин, Е.И. Из истории родословной и родины Федора Абрамова [Электронный ресурс] : очерк / Е.И. Овсянкин // Lib.Ru .– Режим доступа : http://lit.lib.ru/o/owsjankin_e_i/text_0090.shtml (02.04.2020).
4. Родина писателя [Электронный ресурс] // Литературные имена .– Режим доступа : <http://litnames-fabramov.ru/Родина-писателя/> (15.03.2020).
5. Трушин, О. На Пинеге – там, где плачут лошади... [Текст] / Олег Трушин // Живописная Россия .– 2013 .– № 6 .– С. 2 - 6.

Гридасов Пётр Эдуардович,
студент II курса специальности
51.02.01 Народное художественное
творчество (вид: Театральное творчество)
Руководитель: Лешукова И.Л.,
преподаватель общих гуманитарных
и социально-экономических дисциплин

ТЕМА СЕМЬИ, ДОМА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.А. АБРАМОВА

Семья, дом – это нравственная основа человеческого быта и бытия. Об этом говорят многие произведения русской классической литературы. «Династии, общества, империи обращались в прах, если в них начинала рушиться семья», – эти слова В. Астафьева из романа «Печальный детектив» очень точно определяют роль и место семьи в жизни общества [1]. Во все времена, в любом государстве семья считалась главным, что может быть у человека. Основная ценность семьи – это духовное объединение людей, взаимопонимание и взаимоподдержка.

«Мысль семейная» пронизывает практически все произведения XIX века. Л.Н. Толстой говорил, что в романе «Война и мир» главная мысль – «мысль народная», но нельзя принижать значение «мысли семейной». Ведь по жанровому своеобразием это семейная хроника. Война рассматривается через призму «семейной мысли». Члены семей в романе были подвергаемы писателем трем основным испытаниям: светская жизнь, любовь, война. Они показаны не в отрыве от окружающего мира, но в тесном соприкосновении с ним и контактами между собой. Именно таким образом Толстой раскрывает «мысль семейную».

«Век же XX – страшный и трагический – внёс свои коррективы в восприятие этой темы. Революция, разрушившая привычную систему нравственных координат, практически разрушила семью» [6, с. 172].

«Тихий Дон» часто сравнивают с «Войной и Миром» Л. Н. Толстого, но, несмотря на их композиционное подобие, есть отчетливая и принципиальная разница: если толстовские герои, пройдя через суровые испытания, приходят к созданию Семьи, то герои «Тихого Дона» переживают ее распад, что с особенной силой подчеркивает драматический характер времени, изображенного Шолоховым.

Образ дома в романе М.А. Булгакова «Белая гвардия» является центральным. Он объединяет героев произведения, оберегает их от опасности. Переломные события в стране вселяют тревогу и страх в души людей. И только домашний уют и тепло могут создать иллюзию покоя и безопасности. Но образ дома – это не только воплощение семейного очага и прибежище для инакомыслящих личностей. Это символ того, что осталось еще светлое и настоящее в полуразрушенной стране.

Как можно заметить, «мысль семейная» – одна из ведущих тем отечественной литературы, она пронизывает практически каждое произведение – от самого популярного до малоизвестного. Сам подход к этой вечной теме у писателей различается, однако существует у них и общий мотив – семья утверждает нравственные устои, общечеловеческие ценности, которые, в свою очередь, переходят из поколения в поколение.

Для Ф.А. Абрамова тема семьи, дома была самой важной в его творчестве. Для писателя дом – образ многозначный, символический. «Это и извечная крепость человека, его гнездо, прибежище, в крестьянской жизни особо, органически слитное с духовным миром его хозяина, с особенностями его характера, семейного уклада <...> Дом – это и отдельный человек, его внутренний мир <...> И, конечно, дом – это разные формы братского единения людей, это деревня, весь крестьянский мир, вся страна наша, наша родная земля» [2, с. 147-148].

Не зря Абрамов именно так назвал роман, который венчает тетralогию из жизни пекашинских братьев и сестёр, возводит под крышу прежнее строение, ведь дом – самое простое, самое обычное, всем близкое и понятное слово. Что ближе человеку, что больше всего радует его, чем свой дом, свой очаг, своя семья? Не всю ли жизнь он тратит на то, что построить, благоустроить свой дом, своё пристанище?

В книге Абрамова дома свидетельствуют не столько о нравах, сколько о личности и социальной судьбе человека. Дом-богатырь, дом-красавец Степана Андреяновича Ставрова и старый пряслинский дом. Новый добротный дом Михаила и рядом с ним ветхий, покосившийся дом Дунаевых. Дом Петра Житова давно уже не дом, а запущенный кабак, куда забредают выпить и подебоширить дружки-приятели. Келейка-каморка Евсея Мошкина, где ведутся разговоры о человеке, о главном доме, который «ни в огне не говорит, ни в воде не тонет». Возведённый на огромных валунах, но недостроенный дом Подрезова. И наконец,

однообразные, безликие дома-стандарты, «предельно утилитарные, напоминающие какие-то раскрашенные вагоны».

Эти дома рассказывают о той материальной и духовной разноголосице, какую переживает деревенская (да и не только!) Россия. Эти дома разнолики, как и сами люди. Подобного накала философии не было ни в одном романе пряслинской тетралогии, не было столько рвущихся к истине героев, столько думающих, спорящих, отстаивающих свои воззрения на жизнь [4, с. 110]. «Дом должен оставаться домом, и нужно чувствовать себя в нем, как дома, а не приживалами, не на посылках. Хозяевам быть в доме хозяевами, братьям и сёстрам – братьями и сёстрами. Пряслины это поняли; оптимизм итогов Фёдора Абрамова, давших так тяжело, может быть, в этом и заключается. Вся его надежда была в том, чтобы Пряслины поняли» [3, с. 175].

Читая повести и рассказы Ф. Абрамова, убеждаешься, как с годами углубилось авторское понимание мира народной жизни.

Интересен рассказ Абрамова «Олешина изба». Главный герой живёт на самой высокой сосне. А ведь было у героя все хорошо. Что же случилось, что разрушило уют семейного очага? Что заставило героя променять тепло и уют родного дома на жизнь отшельника в лесу? Этому поступку должную оценку дает героиня рассказа Клементьевна: «Век по общежитиям, воля вольная, вино, товарищи – чего ждать хорошего?» Не сумел герой организовать дом внутри себя, не сумел себя выстроить.

В творчестве Абрамова четко прослеживается оппозиция понятий *чувство дома* и *бездомность как состояние души*. Тема потерянного дома ярко прослеживается в нескольких его произведениях. Возьмем, к примеру, повесть «Алька». Героиня принимает решение остаться в деревне, жить в светлом и чистом доме, работать в колхозе, выйти замуж. Метаморфоза героини Абрамова произошла после того, как Алька увидела семейную идиллию своей школьной подруги. До чего же Альке захотелось такого же семейного счастья, как у Лидки! Но это ощущение длится недолго. И настает день, когда она решает продать уже не материнские «тряпки», а сам дом, последнее, что еще связывало ее с родиной. «И Алька Амосова думает, что она свободная птица. Что такое Дом, она ещё не понимает. Родина, изба заколоченная, бубнящие смешные старухи, следы недавней родительской жизни волнуют и томят её, но удержать, привязать не могут. И мало надежды, что старый дом

дождётся её возвращения. Писатель не щадил бездомных своих героев, поверивших в лёгкую жизнь, но он их остро жалел в иные мгновения...» [3, с. 172]

В повести «Мамониha» главный герой Клавдий Иванович мучается, он казнит себя: ведь он тоже виноват в запустении Мамониhi, он покинул ее, покинул отчий дом. Он понимает, что ему нельзя остаться в стороне, а для начала надо обязательно «любой ценой отстоять отцовский дом».

«Отстоять дом» – емкий абрамовский образ. Это не взгляд назад, не защита прошлого. Писатель отлично понимает невозможность поворота вспять. «Дом» – это все та же абрамовская символизация высших социальных и нравственных ценностей, накопленное веками духовное достояние народа. Это символ веры писателя [2, с. 187-188].

Тема семьи звучит и в произведениях последних лет жизни писателя. Герои таких рассказов, как «Азбука», «Кому-то робить надо» и других из цикла «Трава-мурава», испытывают радость от того, что живут в дружной семье, что их любят, о них заботятся, они – братья и сестры; и дети тоже хотят быть значимыми в семье: они трудятся, учатся радоваться жизни, учатся быть сострадательными и совестливыми.

Понятие и идея дома, семьи всегда много значили для Ф. Абрамова. «Дом – понятие одно из самых первостепенных во всей системе мировосприятия художника», – утверждает литературовед Ю. Окланский [5, с. 185]. Во многих произведениях писателя эта тема звучит в сложном единстве – личность, семья, общество, государство. До каждого из нас хочет достучаться писатель словами Евсея Мошкина из своего романа: «Главный-то дом человек у себя в душе строит. И тот дом ни в огне не горит, ни в воде не тонет».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Астафьев, В. П. Печальный детектив [Электронный ресурс] / Виктор Астафьев // Книги онлайн .– Режим доступа : <https://online-knigi.com/page/2034> (20.03.2020).
2. Галимов, Ш.З. Фёдор Абрамов : творчество и личность [Текст] / Ш. Галимов .– Архангельск : Северо-запад. кн. издательство, 1989 .– 252 с. : [4] л.фото.
3. Дедков, И. Братья и сёстры в родном доме [Текст] / И. Дедков // Земля Фёдора Абрамова / сост. Л. Крутикова .– М. : Современник, 1986 .– С. 151-175.

4. Крутикова, Л.С. Последний роман тетралогии [Текст] / Л.С. Крутикова // Земля Фёдора Абрамова / сост. Л. Крутикова .– М. : Современник, 1986 .– С. 108-127.
5. Оклянский, Ю.М. Дом на угоре : о Фёдоре Абрамове и его книгах [Текст] / Ю.М. Оклянский .– М. : Художественная литература, 1990 .– 208 с.– (Массовая историко-литературная библиотека).
6. Черняк, М.А. Современная русская литература [Текст] : учеб.пособие для студентов высш. педагогич.учеб.заведений / М.А. Черняк .– Изд. 2-е .– М. : Форум – Сага, 2008 .– 351 с.

Ермакова Татьяна Александровна,
преподаватель специальности
54.02.05 Животисъ (по видам)

ИЛЛЮСТРИРОВАНИЕ СБОРНИКА «РАССКАЗЫ» ФЁДОРА АБРАМОВА: К 100-ЛЕТИЮ ПИСАТЕЛЯ

С предложением участвовать в создании сборника рассказов Фёдора Абрамова ко мне обратились сотрудники Архангельской областной научной библиотеки имени Н.А. Добролюбова. К году празднования юбилея писателя они задумали создать книгу для семейного чтения.

Работа проходила совместно с редакционной командой. Во время подготовительных мероприятий редакторами была сделана очень хорошая подборка рассказов, которые легли в основу сборника. Чтобы книга вышла в свет, каждый участник творческой команды внес свой неоценимый вклад. Все были в этом очень заинтересованы. Ольга Геннадьевна Степина, директор Архангельской областной научной библиотеки имени Н. А. Добролюбова, в процессе работы над проектом подключала всевозможные ресурсы. С Мариной Владимировной Антипиной, сотрудником отдела литературы по искусству, мы тесно сотрудничали в процессе создания макета книги. Людмила Евгеньевна Каршина, главный библиограф отдела краеведения «Русский Север», предельно точно ориентировала меня по текстам, объясняя и уточняя некоторые детали. Она же посоветовала побывать на родине писателя, чтобы «пропитаться» духом Фёдора Абрамова. В ходе работы над проектом я специально съездила в Верколу со своей семьей. Там мы ходили по абрамовским местам, «впечатлялись» известными «красными» берегами, побывали в музее Фёдора Абрамова, посетили дом, в котором жил писатель, а также Артемиево-Веркольский монастырь. Я читала о писателе, слушала местный говор, смотрела на местных жителей. Отрадно, что дети в Верколе все поголовно здороваются, они вежливы и почтительны со взрослыми...

Рассказы Фёдора Абрамова – это не первый проект, в котором я обращаюсь к теме Русского Севера. Но работа над каждой отдельной книгой заставляет все глубже погружаться в материал.

При иллюстрировании книг мне нравится применять смешанные техники. Но в данном случае было принято решение остановиться на технике чистой акварели. Это лиричный

материал, который очень подходит для изображения природы, а также животных и людей в природе. Акварель созвучна природным мотивам. И в то же время этот художественный материал облегчает восприятие трагических сюжетов, включая сюжеты, связанные с войной.

Перед тем как выполнить иллюстрации в цвете в акварели, все они были «отрисованы» черно-графитным карандашом. Эскизы, выполненные в карандаше, некоторым зрителям нравятся даже больше, чем цветные...

Одни иллюстрации были сделаны в плотной технике акварели, другие – в более легкой. Иллюстрация должна восприниматься в одном ритме с текстом и сочетаться с ним. При проектировании иллюстраций нужно учитывать конструкцию всей книги. Иллюстрации и текст – единая композиция, поэтому они должны быть хорошо вписаны в макет книги (Рисунок 1).

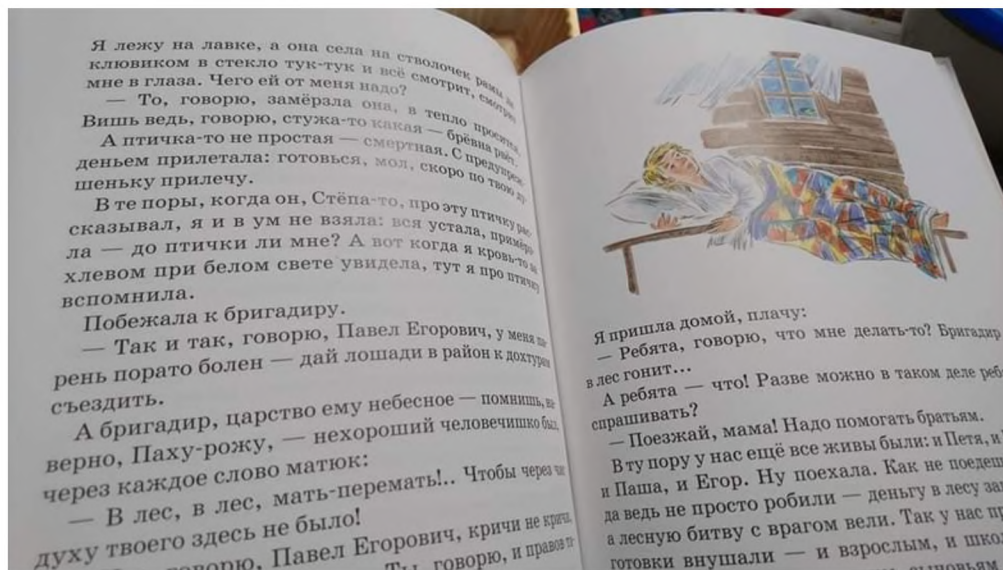

Рисунок 1 – Иллюстрация к рассказу «Материнское сердце» в макете книги

В книге использован широкий спектр иллюстраций. Это и классические полосные иллюстрации, и полуполосные, и разворотные полосные, а также шмуцтитутлы, заставки, концовки и др. (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Пример полуполосной иллюстрации. Иллюстрация к рассказу «Пароход»

Весь сборник рассказов представлен несколькими блоками, каждый из которых объединен своей темой. Для этого были разработаны шмуцтитутлы (*шмуцтитул* - специальная страница, предваряющая раздел книги), которые сразу настраивали читателя на дальнейшее погружение в тему. С их помощью легче «организовать» все рассказы внутри книги. Блоки рассказов «Алые олени» (Рисунок 3), «Где лето с зимой встречается» (Рисунок 4) посвящены природе. В книге есть такие блоки, как «Трава-мурава» (Рисунок 5), «Из рассказов Олёны Даниловны» (Рисунок 6). Большой блок посвящен войне. Кроме того, в сборник включено несколько рассказов, которые схожи по смыслу. Например, «Степка» (Рисунок 7), «Материнское сердце», «Валенки» (Рисунок 8), «Золотые руки» и т.д.

Рисунки 3-4 – Иллюстрации на шмуцтитуды «Алые олени», «Где лето с зимой встречается»

Рисунки 5-6 – Иллюстрации на шмуцтитуды «Трава-мурава», «Из рассказов Олёны Даниловны»

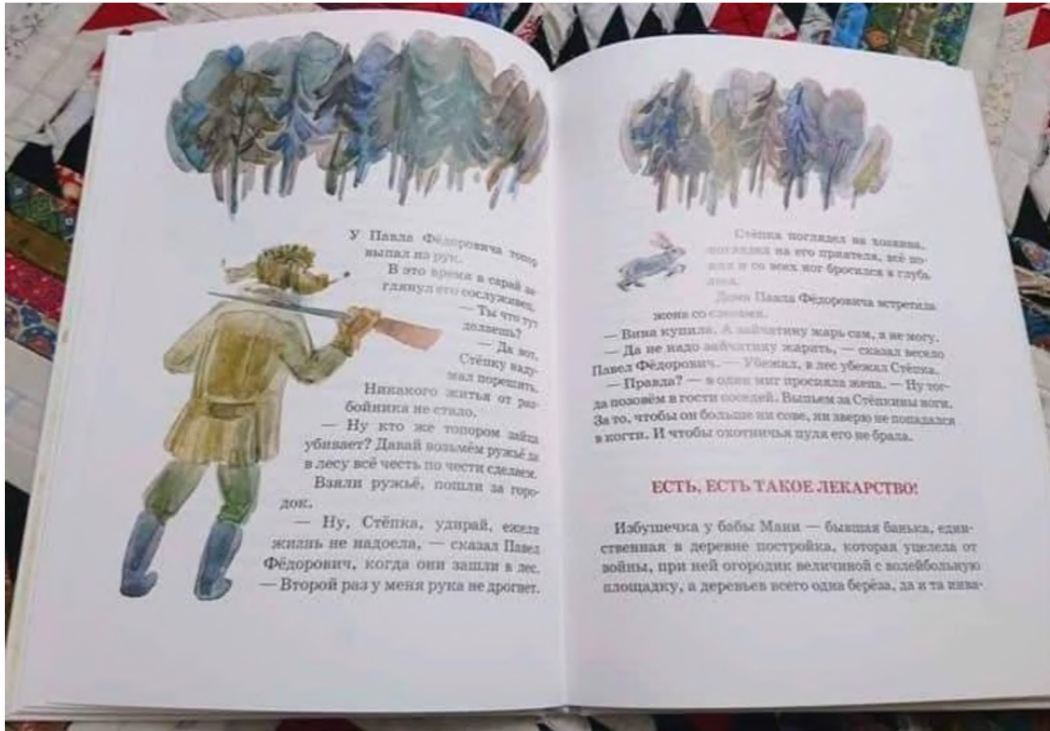

Рисунок 7 – Иллюстрация к рассказу «Степка» в макете книги

Рисунок 8 – Иллюстрация к рассказу «Валенки» в макете книги

Издание было рассчитано на возрастную категорию 6+. Здесь моя задача как художника-иллюстратора состояла в том, чтобы с помощью изобразительного ряда адаптировать сюжет «взрослого» писателя Ф. Абрамова к детской аудитории. Поэтому иллюстрации носят легкий характер сказочности. На них изображено большое количество представителей деревенской и лесной фауны: лошади и коровы, различные звери и птицы.

Некоторые произведения, вошедшие в сборник, были для меня эмоционально сложными. Например, рассказ «Материнское сердце» оказался непростым произведением для меня как матери, у которой сын примерно такого же возраста, что и герой рассказа. Знакомясь с рассказом, я сильно расстраивалась и дочитала его до конца не с первого раза. Пришла идея сделать иллюстрацию не такой «болезненной» для читателя, как сам рассказ, несколько «смягчить» ее. Поэтому решила изобразить символический момент, когда к мальчику прилетает птичка - «предвестник смерти» (Рисунок 9).

Рисунок 9 – Иллюстрация к рассказу «Материнское сердце»

В книге встречаются и юмористические рассказы. Например, в блоке «Из рассказов Олёны Даниловны», есть сюжет, в котором главная героиня жила у попа и учила его доить коров в женском образе (с платком на голове) (Рисунок 10).

Рисунок 10 – Иллюстрация к рассказу «Как Олёна Даниловна в няньках жила и попа учила»

Особое внимание было уделено титулу и, конечно, обложке. «Рассказы» Фёдора Абрамова – книга для детей и главным образом о детях. Поэтому они стали главными героями моих иллюстраций. Например, на титуле изображен бегущий мальчишка на фоне деревни. Он, несмотря на бедность и военные и жизненные горести, олицетворяет собой беззаботное счастливое детство.

Обложка книги сложилась как-то сама собой. Мне не пришлось долго ее придумывать и конструировать. Образ «круговорота» разных судеб, колеса старинного колодца, за которое держатся дети разных возрастов, привиделся мне в дороге из парка Кенозерье. Образ родился, а далее я его просто развивала. Фон обложки книги решили оставить белым, что добавляет больше легкости и чистоты в восприятии (Рисунок 11).

Рисунок 11 - Обложка книги

Все рассказы, вошедшие в сборник, небольшие по объему, но емкие по смыслу. Когда их читаешь, воображение рисует очень выразительные картины.

Хотя тексты рассказов достаточно разноплановые, на мой взгляд, книга смотрится цельным единым произведением - все это благодаря команде единомышленников. Работа над книгой оказалась очень интересной и оставила приятные воспоминания.

Совершить экскурсию по выставке иллюстраций к «Рассказам» Федора Абрамова в Соломбальской библиотеке №5 имени Б.В. Шергина и интервью с Т.А. Ермаковой:
<https://arhlib.ru/e-events/intervyu/ermakova-t-severnye-motivy/>

Логинов Илья Васильевич,
студент III курса специальности
54.02.01 Дизайн (по отраслям)
Руководитель: Кривоносова М.С.,
преподаватель специальности Дизайн

ТЕМА ТВОРЧЕСТВА ФЁДОРА АБРАМОВА В РОССИЙСКО-НОРВЕЖСКОМ ПРОЕКТЕ

Реализация российско-норвежского проекта «Молодежный арктический диалог» началась в 2011 году. В 2019 году Архангельск в очередной раз посетила делегация норвежской молодежи. В течение недели - с 3 по 9 октября - студенты из Норвегии были гостями колледжа культуры. Они вместе со студентами специальности *Дизайн* участвовали в творческой лаборатории по созданию книги объемных иллюстраций, которая готовилась в дар литературно-мемориальному музею Ф.А. Абрамова в Верколе.

Под руководством преподавателя М.С. Кривоносовой студенты – представители двух стран - создавали объемные иллюстрации к повести Фёдора Абрамова «Пелагея и Алька». Приступая к практической части работы, молодые норвежцы уже были знакомы с этим произведением знаменитого северного писателя, т. к. в Норвегии книги Ф.А. Абрамова переведены на национальный язык.

Повесть «Пелагея» из цикла «Пелагея. Алька» была написана в 1967 году. В произведении описывается судьба простой русской женщины Пелагеи, неутомимой труженицы, жизнь которой сводилась лишь к физической работе. На склоне лет Пелагея осталась в полном одиночестве. Произведение «Алька», написанное в 1972 году, повествует о единственной дочери Пелагеи, которая рвалась в город с желанием получить «всё как у людей». Судьба заставляет Альку пожалеть о своем выборе, и она возвращается в деревню с намерением там остаться... Но, приехав в город за вещами, Аля остаётся в нем из-за предложения желанной работы.

Работа над объемными иллюстрациями выполнялась из бумаги и картона.

Рисунок 1 – Участники творческой лаборатории за работой

Рисунки 2-3 – Объемные иллюстрации к повести Ф.А. Абрамова «Пелагея и Алька»

Одну из иллюстраций к повести мы выполняли вдвоем с норвежским студентом Линусом, который являлся гостем колледжа уже не первый раз. Для иллюстрации была взята идея с одиноко стоящей свечой на столе. В свете свечи видны немногочисленные письма, которые так редко отправляла Пелагее ее непутевая дочь. Композиция работы и цветовая палитра подобраны таким образом, чтобы передать грустную, даже безысходную атмосферу избы Пелагеи. За окном дождливо и мрачно. А свеча здесь - последнее ожидание того, что вот-вот откроется дверь и на пороге появится беззаботная, улыбающаяся Алька (Рисунок 4).

Рисунок 4 – Объемная иллюстрация со свечой

Также в рамках проекта «Молодежный арктический диалог» 8 октября состоялся мастер-класс по бумажной пластике, в ходе которого студенты специальности *Дизайн* и их норвежские друзья выполнили совместную работу. Из бумаги и картона они создали объёмные буквы, из которых сложили фразу «Творческие ДУШИ» («Kreative SJELER») на норвежском языке. Эту идею предложил студент Линус. По его мнению, именно эти два слова объединяют участников проекта.

Рисунки 5-6 – Фрагменты мастер-класса

Рисунки 7-8 – Объемная фраза «Творческие ДУШИ» («Kreative SJELER»). Участники проекта

Совместная деятельность проходила в атмосфере творчества, взаимопомощи и доброжелательности.

Косова Т.А.,
преподаватель специальности
54.02.02 Декоративно-прикладное искусство
и народные промыслы (по видам)

ИЗ ОПЫТА УЧАСТИЯ В ФЕСТИВАЛЕ «ПИНЕЖСКАЯ БРАЛЬНИЦА – 2018»

В феврале 2020 года исполнилось 100 лет со дня рождения Ф.А. Абрамова. Накануне этого события состоялась поездка на фестиваль, посвященный ткачеству. Он назывался «Пинежская бральница» и проходил на родине писателя - в селе Карпогоры.

В ноябре 2018 года Карпогорский районный Дом Народного творчества в третий раз принимал гостей и участников фестиваля. В 2018 году тема фестиваля - «Половик: традиции и современность».

Студентки третьего, выпускного курса специальности *Декоративно-прикладного искусства и народные промыслы*, приняли активное участие в мероприятиях «Пинежской бральницы». В рамках обучения в колледже студентам предстояла защита выпускной квалификационной работы. Поездка на фестиваль позволила им по-новому взглянуть на свою специальность. Будущие специалисты декоративно-прикладного искусства провели на фестивале два дня, наполненные образовательными, познавательными и развлекательными мероприятиями, встречами с интересными людьми и новыми открытиями.

В первый день фестиваля состоялось открытие сразу трех выставок: «Половик: традиции и современность», «Старая сказка на новый лад», «Магия пояса». На них были представлены старинные этнографические половики и новые узорчатые дорожки, современные авторские изделия с использованием ткацкого полотна (сумки, шарфы, панно, жилеты и др.), а также же пояса. Все экспонаты выставки можно было потрогать и сфотографировать.

Наглядным образцом использования тканого полотна в современной жизни стал показ коллекции известного модельера Николая Терюхина «Тканая осень», для её создания использовались тканые половики Натальи Лютиковой. Прекрасные пальто, яркие и одновременно элегантные, произвели впечатление на всех участников и гостей фестиваля (Рисунок 1). Николай Борисович родом из Пинежского края, что накладывает отпечаток на все его творчество. Архангельский модельер с большой любовью использует элементы

традиционного костюма в своих коллекциях. Для показа моделей одежды Николай Борисович подготовил пинежских девушек, которые прекрасно справились с поставленной перед ними задачей. Самым ярким и запоминающимся моментом этой встречи послужила возможность попасть в костюмерную, где сам автор коллекции рассказал о нюансах ее изготовления.

Рисунок 1 – Н.Б. Терюхин с участницами фестиваля «Пинежская бральница», демонстрирующими коллекцию костюмов «Тканая осень»

В рамках деловой программы фестиваля выступил заслуженный работник культуры Российской Федерации, народный мастер России, в прошлом преподаватель ткачества в Архангельском колледже культуры Клыков Сергей Степанович. Мастер рассказал об опыте работы в качестве мастера, о процессе обучения приёмам традиционного ремесла.

Знакомство с Галиной Михайловной Баландиной, народным мастером России, членом Союза художников, руководителем клуба ткачества «Берегиня» стало также одним из значимых событий фестиваля. Мастер по крупицам собирала информацию о тонкостях ткацкого мастерства, училась в деревнях у бабушек, которые сохраняли традиции. Галина Михайловна обучила ремеслу около тысячи учеников. Специально для студенток колледжа она показала способ изготовления традиционных нитченков для ткачества браных узоров.

Рисунок 2 – Т.А. Косова, преподаватель Архангельского колледжа культуры и искусства (слева) на мастер-классе Г.М. Баландиной (справа)

Рисунок 3 – Г.М. Баландина, Т.А. Косова со студентками Архангельского колледжа культуры и искусства на фестивале «Пинежская бральница»

Во второй день состоялась автобусная экскурсия по селу Карпогоры и «Абрамовским местам». Организатор – экскурсовод Ирина Белькова. С любовью к своему родному краю она рассказала много интересного о местах, связанных с жизнью писателя-земляка Фёдора Абрамова. В Карпогорской средней школе Ф. Абрамов учился с 6 по 10 класс, сюда он приезжал, будучи студентом Ленинградского университета. Приезжая на Пинежье уже известным писателем, Фёдор Александрович останавливался в Карпогорах, заходил к друзьям, одноклассникам и учителям. Эта экскурсия вызвала много эмоций у студентов колледжа, а факты из биографии писателя произвели сильное впечатление и останутся в памяти надолго.

Рисунок 4 – Здание библиотеки им. Ф.А. Абрамова в с. Карпогоры

На протяжении всего фестиваля студентки Валерия Валеева, Виктория Русина, Валерия Кораблева, Алла Люлько и Дарья Гусева самостоятельно проводили мастер-классы «Плетение шнура в технике «кумихомо» и «Украшение в технике

«гобелен». Ежедневно в расписании фестиваля стояли по три мастер-класса. При этом желающих принять в них участие оказалось больше, чем было запланировано. Студентки получили возможность проявить себя в роли мастеров, научить участников мастер-классов тому, что умеют сами. Стоит отметить, что это важный опыт для выпускниц колледжа. Участники, посетившие мастер-классы, оставили положительные отзывы. Организаторы фестиваля выразили огромную благодарность студенткам колледжа за их работу.

Рисунки 5-7 – Студентки колледжа культуры проводят мастер-классы по ткачеству для жителей с. Карпогоры

Также в рамках фестиваля студентки сами приняли участие в мастер-классе по ткачеству половиков с использованием приемов: «Краб», «Пряник», «Диагональ», который проводили представители клуба «Ткачество» Карпогорского районного дома народного творчества. В дальнейшем знания, полученные на «Пинежской бральнице» пригодились студенткам для выполнения выпускных квалификационных работ.

В заключение нужно отметить, что участие студентов специальности *Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы* в фестивалях и мероприятиях, связанных с сохранением и развитием народного искусства, позволяет получить ценный практический опыт и способствует развитию творческой личности.

Рисунок 8 – Виктория Русина, студентка колледжа культуры на мастер-классе по ткачеству

Рисунок 9 – Вручение благодарностей и дипломов участникам фестиваля «Пинежская бральница»

Завернина Мария Николаевна,
преподаватель специальности
54.02.02 Декоративно-прикладное искусство
и народные промыслы (по видам)

ИЗ ОПЫТА УЧАСТИЯ В ПРОЕКТЕ «РЕМЕСЛО-ПРО»

Организатор проекта «Ремесло-Про» - Музей народных промыслов и ремесел Приморья. В качестве творческого ресурса были привлечены художники, современные народные мастера и студенты колледжа культуры. Они прошли долгий путь: от первой встречи с экспонатом музея до его интерпретации в авторском исполнении.

Студентки колледжа специальности *Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы (вид: Художественное ткачество и ковроткачество)* и преподаватель М.Н. Завернина были привлечены к реализации проекта в октябре 2019 года. Первоначально они работали с коллекцией текстиля, хранящейся в фондах музея. Состоялась встреча студенток с директором музея Александрой Георгиевной Богдановой. Итогом встречи стал выбор образцов для авторского варьирования экспонатов. Студентки тщательно фиксировали схемы орнаментов различных бытовых образцов ткани рубежа XIX-XX вв. для дальнейшего использования этих элементов в создании собственных оригинальных произведений в технике *гобелен* (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Изучение коллекции текстиля в Музее народных промыслов и ремесел Приморья. Октябрь 2019

В качестве опорных образцов были выбраны изделия конца XIX - начала XX в.: полотенце с двуглавым орлом; фрагмент полотенца «Молодые» из экспедиции Н.В.

Дранниковой по Приморскому и Холмогорскому районам; полотенце из деревни Дедов Полой Приморского района, переданное в дар музею жительницей деревни; фрагмент полотенца из деревни Малыгинская (поселок Уемский) Приморского района (1915 г.) и др.

Рисунок 2 – Фрагмент полотенца из деревни Малыгинская (пос. Уемский) Приморского района Архангельской области. 1915 г.

Рисунки 3-4 – Полотенце из деревни Дедов Полой Приморского района Архангельской области (нач. XX в.). Фрагмент полотенца (кон. XIX - нач. XX в.)

На следующем этапе были изучены отобранные текстильные образцы произведений народного искусства. Студентки проанализировали их особенности, структурно-знаковые элементы композиции и технику выполнения. Затем были изготовлены форэскизы будущих работ. Работа велась в рамках междисциплинарного курса «Технология исполнения изделий декоративно-прикладного искусства и народных промыслов» в технике *гобелен*. Во время

занятий студентки перерабатывали формы народного искусства для создания современной интерпретации рисунков. Они выполнили расчет нитей для ткачества, выбрали приемы ткачества и подобрали материалы. Основная цель этого этапа работы - отражение мотивов традиционных народных северорусских изделий в современных изделиях.

Исполнение авторских композиций велось по форэскизам, в которых студенты использовали приемы стилизации и трансформации форм. В композиции некоторых работ форма и особенности изображаемого объекта почти полностью сохранены. В ряде работ поиск новых средств образной выразительности приводил авторов к существенному изменению первоначальной формы рисунка. Тем не менее, эти новые художественные образы тематически связаны с произведениями народного искусства. Все авторы, работавшие над заданием, смогли найти свои варианты варьирования народных мотивов.

Рисунки 5-6 – Построение композиции форэскиза на основе стилизации или трансформации объектов природного мира: фрагмент полотенца «Молодые» из экспедиции Н.В. Дранниковой по Приморскому и Холмогорскому районам (нач. XX в.); форэскиз гобелена «Загадочная дама с цветком» (автор – С. Алексеева. 2020 г.)

Рисунки 7-8 – Построение композиции форэскиза на основе поиска новых средств образной выразительности: фрагмент полотенца с двуглавым орлом из экспедиции Н.В. Дранниковой по Приморскому и Холмогорскому районам (кон. XIX - нач. XX в.); форэскиз гобелена «Крылья ветра» (автор – А. Линяева. 2020 г.)

Сложный, кропотливый процесс ткачества стал для студенток необычайно увлекательным. Каждый автор хорошо понимал особенности музейного экспоната, на основе которого выполнялся гобелен. Мудрость, заложенная в произведениях народного искусства, вдохновляла юных мастериц и помогала им находить новые решения.

Рисунки 9-10 – Форэскизы гобелена (автор – Л. Дегтяренко)

Техника гобелена имеет родственную основу с традиционным ткачеством на крестьянском станке, но не требует для работы самого станка. Изделие может выполняться даже на сравнительно небольшой раме. Эта особенность гобелена чрезвычайно удобна для

исполнителя, поскольку начатую работу можно легко переносить с места на место. Для исполнения проектных работ студентки использовали деревянные рамы 45х50 см. Поэтому работа велась как на занятиях, так и внеаудиторно. Объем времени на ткачество занял 8 недель. Работа велась фрагментами. Каждый фрагмент составлял 3 см и исполнялся в течение одной недели (2 см в аудитории, 1 см – домашнее задание). Ширина изделий в среднем составила 25х26 см. Плотность ткачества работ - 5 нитей на 1 см.

Рисунок 11 – Процесс ткачества (автор работы – Д. Шерягина)

Почти все изделия проекта были исполнены при помощи акриловых нитей. Этот яркий и многокрасочный материал, позволяющий подобрать различные оттенки цвета, был применен в работе неслучайно. Он способствовал реализации замыслов студенток. Старинные изделия выполнялись совершенно иными материалами. Это были натуральные нити льняного происхождения, изготовленные в процессе нелегкого труда крестьянина-мастера. Технический прогресс изменил многое в творчестве художника. Обилие оттенков цвета и финансовая доступность акриловых нитей позволили выполнить проекты, не прибегая к окрашиванию нитей. Все необходимые материалы удалось найти в торговых точках Архангельска.

Рисунок 12 – Колористика и подбор нитей для гобелена (автор - Л. Дегтяренко)

В ходе проекта в феврале 2020 года состоялась еще одна творческая встреча студенток с директором музея народных промыслов и ремесел Приморья А.Г. Богдановой. Из увлекательного рассказа Александры Георгиевны они узнали об истории отдельных экспонатов, представленных в коллекции музея, современных подходах к изучению этнографических образцов, обсудили проблемы популяризации народного искусства в современном обществе. Эта встреча помогла участникам проекта ощутить свою сопричастность к процессу сохранения и возрождения народного искусства региона, глубже понять его ценность в современном мире.

Рисунок 13 – Творческая встреча студенток колледжа с А.Г. Богдановой. Февраль 2020 г.

С целью выбора наиболее подходящих приемов ткачества для своих задумок студентки обратились к классическим образцам шпалерного искусства. Все работы выполнялись на основе традиционного *репсового ткачества*. Эта техника является

классической для исполнения гобелена. Этот способ работы был дополнен разными техническими приемами в соответствии с формой изображаемых элементов: «настил», «обмотка», «тамбур» и др. Тщательный подбор приемов ткачества и толщины нитей позволил выполнить даже мелкие элементы, например, лица людей. Для более тонкой проработки деталей использовались даже элементы традиционной вышивки.

Рисунок 14 – Студентки колледжа за работой над заданием

Реализация проекта «Ремесло-Про» завершилась выставкой «Сила традиции» в Музее народных промыслов и ремесел Приморья. Поэтому после завершения ткачества авторы приступили к оформлению работ. Гобелены были оформлены на планшетах с натянутой на них льняной тканью. Размеры планшетов составили 49х62 см. Крепление ткани и гобелена на планшете было выполнено при помощи желатина. Для декорирования использовался отбеленный лен. Оформленные таким способом работы гармонично вписались в выставочное пространство.

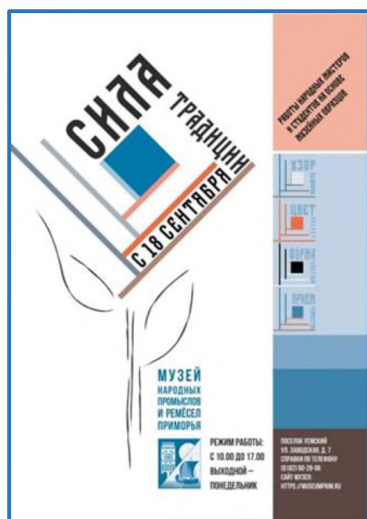
Рисунок 15 – Оформление готовой работы. Изнаночная сторона

Финальная выставка работ стала настоящим праздником для всех участников проекта. В ней приняли участие мастера-ремесленники и их ученики из разных уголков Архангельской области. Представленные на выставке работы были выполнены на высоком уровне. Музейным сотрудникам удалось создать удивительное единство между этнографическими экспонатами и современными произведениями.

Рисунки 16-17 – Фрагменты экспозиции выставки «Сила традиции» в Музее народных промыслов и ремесел Приморья. Сентябрь – ноябрь 2020 г.

Студентки колледжа на выставке представили работы: «Сказочный мотив», «Орел» (Любовь Дегтяренко); «Айсберги», «Загадочная дама с цветком» (Светлана Алексеева); «Крылья ветра» (Анастасия Линяева); «Поле с ростком», (Екатерина Верзилина); Беломорский мотив» (Полина Комарова); «Святоч» (Дарья Гром); «Мужчина с цветком» (Анастасия Кузнецова).

Рисунки 18-19 – Афиша выставки «Сила традиций». Гобелен «Поле с ростком» (автор – Е. Верзилина)

Рисунки 20-21 – Гобелены «Айсберги», «Загадочная дама с цветком» (автор – С. Алексеева)

Рисунки 22-23 – Гобелены «Орел», «Сказочный мотив» (автор – Л. Дегтяренко)

Рисунки 24-25 – Гобелены «Крылья ветра» (автор – А. Линяева), «Беломорский мотив» (автор - П. Комарова)

Рисунки 26-27 – Гобелены «Мужчина с цветком» (автор – А. Кузнецова), «Святоч» (автор - Д. Гром)

В проекте приняли участие также выпускники колледжа специальности *Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы*. Они стали продолжателями традиций народной культуры. На выставке были представлены их изделия в технике вышивки (Дарья Громова), а также авторская керамика (Евгений Пасюра, Михаил Третьяков).

Рисунки 28-29 – Авторская керамика М. Третьякова и Е. Пасюры

Реализация проекта показала, что художественно-выразительный язык народного искусства представляет интерес для современного человека, кроме того, он понятен и близок молодежи. Сила традиции - в ее достойном продолжении.

Дегтяренко Любовь Викторовна,
студентка II курса специальности
54.02.02 Декоративно-прикладное искусство
и народные промыслы (по видам)
Руководитель: Косова Т.А., *преподаватель*
специальности Декоративно-прикладное
искусство и народные промыслы

ИЗ ОПЫТА УЧАСТИЯ В IV ВСЕРОССИЙСКОМ ДЕТСКОМ ФЕСТИВАЛЕ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ «НАСЛЕДНИКИ ТРАДИЦИЙ»

Первое знакомство с ткачеством произошло в Школе народных ремёсел, когда мне было 9 лет. Анна Андреевна Беднарчик, преподаватель мастерской «Северное ткачество», открыла для меня волшебный мир рукоделия. За четыре года обучения ученики школы получают звания: «Подмастерье», «Мастеровой», «Мастер».

Чтобы получить звание, каждому ученику требуется выполнить изделие, соответствующее уровню обучения. На защиту «Мастера» мной было выполнено браное полотенце.

Рисунок 1 – Любовь Дегтяренко с изделием на звание «Мастер» в Школе народных ремесел, 2016 г.

В 2018 году я поступила в Архангельский колледж культуры и искусства на обучение по специальности *Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы*. Мой классный руководитель Татьяна Александровна Косова укрепила желание и интерес к обучению и

предложила принять участие в Дельфийских играх. Чтобы стать участником игр, требовалось предоставить изделия по своему ремеслу, подготовить презентацию о себе и показать демонстрационный мастер-класс. На протяжении всего конкурсного дня я демонстрировала жюри свое мастерство в ткачестве пояса. Это было волнительно, но интересно.

Одновременно с моим участием в играх стали известны результаты участия в конкурсной программе IV Всероссийского детского фестиваля народной культуры «Наследники традиций» - второе место отборочного этапа и выход в финал. Началась подготовка к участию в финальном (очном) туре фестиваля.

Фестиваль «Наследники традиций» в 2019 году проводился четвертый раз. Он проходит на территории Вологодской области. Его организатором является Министерство просвещения Российской Федерации совместно с Правительством Вологодской области и при поддержке Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации.

Цель фестиваля – выявление, развитие и поддержка детской одаренности в области народной культуры и искусства, воспитание и развитие личной успешности детей, приобщение их к ценностям этнокультурного наследия регионов. Фестиваль представлен пятью номинациями: «декоративно-прикладное творчество», «фольклор», «народный костюм», «традиционное судостроение», «образовательный бренд территории».

Фестиваль проводится в двух возрастных группах: 10-13 лет, 14-17 лет. В жюри входят известные деятели культуры, искусства, образования, представители общественности.

В 2019 году во всех этапах фестиваля приняли участие более 2000 человек из 50 субъектов Российской Федерации. Это творческие коллективы, индивидуальные участники, обучающиеся образовательных учреждений и педагогические работники. В финал фестиваля вышли лучшие мастера, которые прошли тщательный отбор Федеральной конкурсной комиссии. Финальный этап фестиваля проходил с 22 по 25 августа на площадке образовательного центра «Кадетская школа «Корабелы «Прионежья» (Вытегорский район Вологодской области) и собрал 240 человек из 36 регионов Российской Федерации.

Рисунок 2 – Бранные пояса, выполненные в 2019 г. Автор – Л. Дегтяренко

На подготовительном этапе мне требовалось заправить пояс, составить визитную карточку, а также представить изделия, отражающие традиции народных ремёсел и промыслов нашего региона, и творческие работы, выполненные в указанных техниках.

На финальный этап я прибыла в сопровождении представителя администрации колледжа культуры, заместителя директора по учебно-воспитательной работе Татьяны Валентиновны Рябовой. Заезд и размещение всех участников фестиваля в образовательном центре «Корабелы Прионежья» начался ранним утром 22 августа. В этот день предстояло оформить выставочные площадки и познакомиться с участниками.

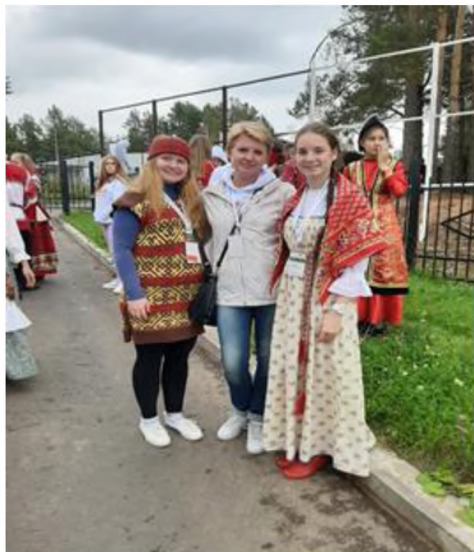

Рисунок 3 – Т.В. Рябова (в центре) и Л. Дегтяренко (справа) на фестивале «Наследники традиций»

На следующий день состоялась церемония открытия фестиваля, она традиционно началась с торжественного «парада флагов», представляющих регионы-участники.

Творческие коллективы показали свои презентационные видеоролики. Для гостей и участников выступили вологодские артисты. В завершение под гимн «Наследников традиций» в небо на воздушных шарах поднялась эмблема Вологодской области – птица «Душа Русского Севера».

Сразу после праздничного открытия началась конкурсная программа, которая проходила весь день. Первая часть конкурса заключалась в демонстрации владения мастерством ткачества браного пояса, заправленного на «чурочку». Особенно волнительным стал второй этап, в ходе которого предстояло провести мастер-класс для гостей и участников мероприятия. К счастью, все прошло гладко, на одном дыхании. Желающих принять участие в мастер-классе было много, а времени отводилось 40 минут. За это время мы успели заправить картонный кружок по схеме «кумихимо» и соткать фрагмент шнурка для браслета.

Организаторы фестиваля подготовили развлекательные мероприятия для гостей и участников, а также богатую образовательную программу. Мне довелось принять участие в мастер-классах по изготовлению глиняной свистульки, вологодскому кружевоплетению и росписи по дереву.

Рисунки 4-5 – Фрагменты конкурсных мероприятий

Дни фестиваля пронеслись стремительно. Торжественное закрытие состоялось 24 августа. Оно началось с церемонии награждения участников. Чувства радости и счастья переполнили сердце, когда объявили о моей победе в номинации «Декоративно-прикладное творчество». Этот миг я сохранила в памяти для мотивации в дальнейшей творческой жизни.

Рисунок 6 – Награда за I место в номинации «Декоративно-прикладное творчество»

Лешукова Ирина Леонидовна,
преподаватель специальности
51.02.03 Библиотековедение,
общих гуманитарных и социально-
экономических дисциплин

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Принцип защиты и развития национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства – один из важных принципов государственной политики в области российского образования. При этом содержание образования должно обеспечивать интеграцию личности в системы мировой и национальных культур. Как писал академик Д.С. Лихачёв: «Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его «духовной оседлости», для его привязанности к родным местам, нравственной самодисциплины и социальности» [3, с. 331].

В Законе «Об образовании» закреплены два компонента стандарта – федеральный и национально-региональный. Национально-региональный компонент предусматривает возможность введения в учебные дисциплины содержания, связанного с традициями региона. Он отвечает потребностям и интересам народов нашей страны и позволяет организовать занятия, направленные на изучение природных, социокультурных и экономических особенностей региона, родного языка и краеведческой литературы.

Академик Д. Лихачев утверждал, что Север «сыграл выдающуюся роль в русской культуре. Он спас нам от забвения русские былины, русские старинные обычаи, русскую деревянную архитектуру, русскую музыкальную культуру, русские трудовые традиции – крестьянские, ремесленные, мореходные. Отсюда вышли замечательные русские землепроходцы, полярники и беспримерные по стойкости воины» [4, с.7]. Жителям Севера есть чем и кем гордиться, а нам, преподавателям, важно помочь молодому поколению узнать лучше свой край, познакомиться с замечательными людьми, составляющими гордость не только своего края, но и всей России.

«Учитель должен выступать не только как носитель и передатчик этно-национальной культуры со всеми ее специфическими особенностями, но и как широко мыслящий, образованный наставник, способный определить место этнической культуры в общемировой

поликультурной системе, как посредник между различными культурами» [1]. Национально-региональный компонент в колледже и его интеграция с другими дисциплинами – ключ к решению проблемы эффективности урока, на таком уроке легко соединяются и обучающая, и развивающая, и воспитательная цель. Известно, что обучающиеся с интересом усваивают то, что им больше нравится, поэтому использование исторического, географического, литературного и другого краеведческого материала в рамках любимых предметов способствует воспитанию у молодёжи патриотических чувств и формированию активной жизненной позиции.

Работа с использованием регионального компонента ведется автором в двух направлениях: учебная деятельность и внеаудиторная работа.

В соответствии с ФГОС СПО в программу подготовки специалистов среднего звена по специальности 51.02.03. Библиотечное дело входит общепрофессиональная учебная дисциплина «Литературное краеведение». В рамках этой дисциплины обучающиеся знакомятся с литературой Архангельского Севера.

Но хотелось бы остановиться на других специальностях колледжа, где подобной дисциплины в программе нет. Говоря об учебной деятельности, остановимся на примерах использования текстов произведений Ф. А. Абрамова на дисциплинах «Русский язык», а также «Русский язык и культура речи».

Категория совести была для Ф. Абрамова приоритетной и в жизни, и в творчестве. Писатель был убеждён, что совесть, совестливость делают человека человеком. Поэтому можно использовать многие его произведения для анализа на уроках русского языка и культуры речи, обращая внимание студентов на употребление слова *совесть* и его производных в текстах Абрамова. В цикле «Трава-мурава» есть две миниатюры, в которых слово *совесть* вынесено в заголовок, подчёркивая авторскую позицию в толковании этого понятия. Например, в «Поэме о сосне» совесть метафорически сравнивается с озоном: *«Озон – физическое здоровье земли. Совесть – озон для человеческой души.»*

А вот цитата из романа «Две зимы и три лета» о любимой героине писателя Лизе Пряслиной: *«Дура! – вдруг взбеленился Михаил. – Заездят тебя с этой совестью».* Неоднозначно относятся к совестливости в народе. Это отмечает и Абрамов: всегда ли хороши для человека такие нравственные категории, как совесть, совестливость? Оказывается, их чрезмерность воспринимается Фёдором Абрамовым как недостаток,

поскольку в таком случае слишком совестливого человека могут «заездить» другие, воспользовавшись его добротой и деликатностью [6, с. 14-15]. Об этом можно подискутировать с обучающимися, анализируя употребление слова совесть в тексте.

Этот материал можно использовать и при изучении творчества других писателей «деревенской прозы». Например, при изучении повестей В. Г. Распутина, рассказов В.М. Шукшина. На занятиях можно дать студентам проанализировать подход писателей к мотиву совести в их произведениях.

Значимость для литературы и языка диалектизмов неоспорима. Речь деревни представляет собой пласт, восходящий к истокам народной культуры, народной духовности: «русская деревня (да и не только русская) связана с сохранением архетипа национальной культуры, национального языка, и именно поэтому так важны диалектизмы для русской литературы» [7, с. 235].

Диалектизмы в прозе Фёдора Абрамова выполняют все традиционные функции: создание местного колорита; индивидуализация речи героев; создание художественной изобразительности и выразительности. Во время повторения лексики и лексических норм опять на помощь приходят тексты Абрамова. Например, «интересно использует Ф. Абрамов лексико-семантический диалектизм *русь*, соотносимый с литературным наименованием русской земли, которое перекликается с названием древнерусского государства и часто употребляется в высоком стиле, отражая при этом многовековые русские традиции, исконные национальные обычаи» [6, с. 37].

На Севере *русь* – это пространство рядом с деревней, в частности, расположенные рядом с домом сенокосные угодья, которые противопоставляются дальним лесным сенокосам, болотистой таёжной местности, а именно *сузёму*. В романе «Дом» встречаем такое высказывание: «*Дождь застал Михаила уже на Руси, то есть после того, как он из лесного сузёма выбрался в поля*». Здесь также противопоставляются *русь* и *сузём* в северном понимании, заметим, что написание слова *русь* варьируется: то с прописной, то со строчной буквы. «Русь», собственно, и есть дом в прямом смысле, – пишет И.П. Золотусский. – В этом названии и любовь к дому, и теплота дома, и долгая работа языка по отысканию имени для дорогого места. «Русь» в романе – это и дом, жилище, и Россия конечно» [2, с. 36-37].

Известно пристальное внимание писателя к слову, признание его воздействующей силы, его идейности и красоты. Изучая тему «Имя прилагательное как часть речи», можно

обратиться к повести «Деревянные кони», т.к. «роль прилагательных как признаков слов в данной повести концептуально значима; не случайно и присутствие прилагательного деревянные в названии произведения» [5].

Мы видим, что тексты Ф. Абрамова (да и многих других северных писателей и поэтов) преподаватель русского языка и литературы может использовать на своих занятиях.

Другое направление, где можно и нужно использовать региональный компонент, - это внеаудиторные мероприятия. Автор статьи уже несколько лет организует краеведческие литературные чтения, целью которых является реализация таких направлений воспитательной работы колледжа культуры, как эстетическое, духовно-нравственное и патриотическое воспитание. В рамках чтений были представлены следующие темы: «Край родникового слова» (путешествие по литературной карте Архангельской области), «Север в сердце моём» (русские писатели XX века и Север), «Нестареющее слово Фёдора Абрамова» (к 100-летию писателя).

Самое главное в проведении такой формы работы – знакомство студентов с «красовитым словом, неиссякаемым родником народной мудрости», как называл творчество северных писателей и поэтов Ш. Галимов. Ещё важно, что подготовка чтений идёт совместно с обучающимися колледжа. Это помогает расширить культурный кругозор студентов, обогатить их речь, развить эстетические чувства, воспитывает интерес и любовь к литературе родного края.

Таким образом, включение в учебные дисциплины и в подготовку внеаудиторных мероприятий произведений региональной литературы углубляет понимание обучающимися общенациональных нравственных и художественных ценностей, открывает новые аспекты их содержания, помогает создать условия для реализации культурологического аспекта в обучении русской словесности и повышение функциональной грамотности, воспитывает любовь к малой родине.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жукова, Л.А. Реализация национально-регионального компонента в общеобразовательном учреждении [Электронный ресурс] / Л.А. Жукова // Информационно-методический журнал «Образование и наука России» / М-во образования и науки Рос. Федерации. – Режим доступа :

<https://www.informio.ru/publications/id141/Realizacija-nacionalno-regionalnogo->
(15.05.2020).

2. Золотусский, И.П. Фёдор Абрамов : Личность. Книги. Судьба [Текст] / И.П. Золотусский .– М., 1986 .– 240 с.
3. Лихачёв, Д.С. Экология культуры [Текст] // Лихачёв Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре .– СПб, 2006 .– С.331.
4. Лихачёв, Д.С. Предисловие [Текст] / Д.С. Лихачёв // Гемп К.П. Сказ о Беломорье .– Архангельск : Северо-западное книжное издательство, 1983 .– С.7.
5. Марьянчик, В. А. Семантика имен прилагательных в повести Ф. А. Абрамова «Деревянные кони» [Текст] : (К 100-летию со дня рождения) / В.А. Марьянчик, Л.В. Попова // Русский язык в школе. – 2020 .– № 1.– С. 61 – 66.
6. Петров, А.В. Родниковое слово Фёдора Абрамова [Текст] / А.В. Петров .– Архангельск : КИРА, 2020 .– 172 с.
7. Самотик, Л.Г. Диалектизмы как показатель народной духовности [Текст] / Л.Г. Самотик // Творчество В.П. Астафьева как воплощение регионального национального самосознания .– Красноярск, 2016 .– С. 232 – 257.

Попова Марина Васильевна,
*преподаватель общих гуманитарных
и социально-экономических дисциплин*

ПИНЕЖЬЕ КАК ПРИРОДНЫЙ ФЕНОМЕН: СОВРЕМЕННЫЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Дисциплина «Экологические основы природопользования» реализуется в Архангельском колледже культуры и искусства в рамках специальностей: 51.02.01 *Народное художественное творчество* (по видам) углубленной подготовки и 51.02.02 *Социально-культурная деятельность* (по видам) углубленной подготовки.

На изучение дисциплины «Экологические основы природопользования» учебным планом предусмотрено следующее количество аудиторных часов и часов на самостоятельную работу:

- 51.02.02 *Социально-культурная деятельность* - 58 часов (аудиторные - 39, самостоятельная работа - 19);
- 51.02.01 *Народное художественное творчество* – 51 часов (аудиторные - 34, самостоятельная работа - 17).

На освоение тем: «Охрана природы. Охрана атмосферы, гидросферы, литосферы», «Охрана растительного и животного мира в России, особо охраняемые природные территории» в соответствии с календарно-тематическим планом предусмотрено от шести до семи часов. На изучение дисциплины «Экология» учебным планом предусмотрено следующее количество аудиторных часов и часов на самостоятельную работу:

- 51.02.02 *Социально-культурная деятельность* – 54 часов (аудиторные - 36, самостоятельная работа - 18).

На освоение тем: «Современные проблемы охраны природы», «Природные ресурсы и способы их охраны», «Современное состояние и охрана атмосферы», «Рациональное использование и охрана водных ресурсов», «Использование и охране недр и почв», «Охрана и рациональное использование растительного и животного мира», «Особо охраняемые природные территории» в соответствии с календарно-тематическим планом предусмотрено 11 часов.

При изучении этих дисциплин студентами затрагиваются вопросы культуры и экологии Поморского Севера. При изучении темы «Охрана растительного и животного мира в России, особо охраняемые природные территории» преподаватель использует материал, касающийся флоры и фауны Поморского Севера (рассказывает об особо охраняемых территориях в Архангельской области, о значении сохранения уникальных природных комплексов и объектов области) с целью формирования экологической культуры у студентов. В Архангельской области много мест, где есть уникальные природные ландшафты и одно из них – это Пинежье.

Пинежский район расположен на северо-востоке Архангельской области в бассейне рек Пинеги, Правого притока Северной Двины и Кулоя. Образован район 15 июля 1929 года. В 2019 году Пинежскому району исполнилось 90 лет. С 1968 года Пинежье приравнено к районам Крайнего Севера, а с 1993 года – отнесено к районам Крайнего Севера [5].

В районе создана сеть охраняемых природных территорий. Среди них особое место занимают государственный заповедник «Пинежский», государственный карстово-геологический заказник «Железные ворота», комплексный заказник «Голубинский» с пещерой «Голубинский провал», памятник природы «Кулогорские пещеры», Сурский, Монастырский и Кулойский биологический заказники, Веркольский ландшафтный заказник и другие [4].

Пинежье — это своеобразный северный край России. Природным феноменом Пинежье является отчасти потому, что с целью сохранения и изучения в естественном состоянии природного комплекса типичной северной тайги и уникальных карстовых ландшафтов Беломорско-Кулойского плато здесь создан государственный природный заповедник «Пинежский». Площадь заповедника – 51522 га. В подзоне северной тайги на территории Восточно-Европейской равнины это первый заповедник, который включает участок типичных темнохвойных лесов подзоны северной тайги и уникальный массив лиственничников, сохранившийся на восточной окраине Беломорско-Кулойского плато. На заповедной территории имеются все типичные формы карстового рельефа [2].

Рисунок 1 – Водопад «Святой источник» в Голубинском заказнике (фото автора)

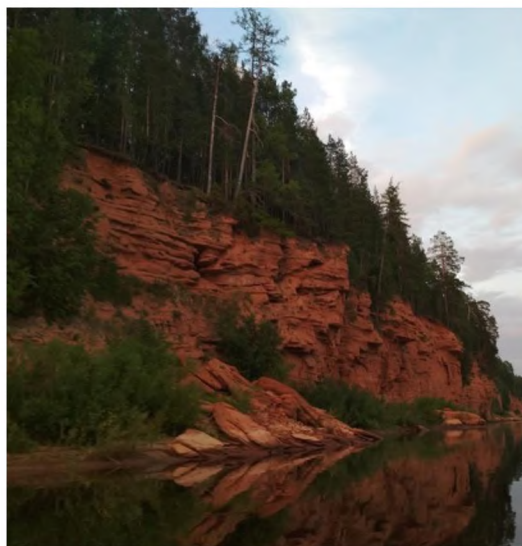

Рисунок 2 – Правый берег реки Пинега (фото автора)

В пределах заповедника участки земли, ее недра и водное пространство навсегда изъяты из хозяйственной эксплуатации. Заповедник выполняет функции эталона природы северной тайги, резервата для сохранения реликтов ледниковой флоры, и представляет из себя научно-исследовательскую базу для проведения комплексных работ по изучению природных процессов в лесах Европейского Севера [1].

Рисунок 3 – Природный комплекс типичной северной тайги (фото автора)

Также Пинежье — это район с особой историей, с ним связаны судьбы великих поэтов, писателей, сказочников и мастеров. На территории района расположено много памятников археологии и архитектуры. Развита сеть культурно-досуговых учреждений, музеев. Сохранились традиции народного прикладного творчества и песенного фольклора. Привлекают внимание верующих и туристов монастыри [3].

С Пинежьем тесно связаны имена многих великих людей России. Святой праведный Иоанн Кронштадтский, в миру Иван Ильич Сергиев (1829–1908), известный религиозный деятель, мыслитель-философ и практик был уроженцем села Сура Пинежского уезда Архангельской губернии. Большую часть жизни провел вдали от родины, но много сделал для Суры [4].

Известный русский писатель-деревенщик Федор Абрамов родился, вырос и похоронен в деревне Веркола Пинежского района. Именно здесь создан литературно-мемориальный музей его имени, ежегодно проводятся литературные фестивали, Абрамовские чтения [6].

Рисунок 4 – Дом Ф. Абрамова в Верколе (фото автора)

Самая знаменитая русская бабушка, сказительница, сказочница, песенница, талантливая исполнительница Мария Дмитриевна Кривополенова — тоже уроженка этих мест [4].

Пинежье привлекает как ценителей первозданной природной среды, его истории и архитектуры, так и поклонников Ф. Абрамова, М. Кривополеновой, народных мастеров. Каждый, кто хоть раз побывал на Пинежье, обязательно туда возвращается: одни за впечатлениями, природной экзотикой, другие — за вечными духовными ценностями. Думается, что актуализация краеведческой тематики в ходе изучения указанных выше дисциплин необходима не только для формирования экологического мировоззрения обучающихся, но и для приобщения их к истории Поморского Севера, к его удивительным природным и духовным богатствам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный природный заповедник «Пинежский» [Электронный ресурс] : [официальный сайт] / Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. – Пинега, 2009 -2020. - URL: <http://www.zapovednik-pinega.ru/> (дата обращения: 02.04.2020).
2. Данилова, Г.А. Пинега: очерки природы, истории и культуры [Текст] / Г.А. Данилова. - Архангельск: ОАО ИПП «Правда Севера», 2009. - 511 с.
3. Заповедное Пинежье. Природные, исторические, культурные достопримечательности окрестностей п. Пинега [Текст] : [путеводитель] / Гос. природ. заповедник «Пинежский» ; [авт.-сост.: О. П. Елизарова, Т. Н. Кузнецова, В. А. Чухарева и др. ; фот.: О. Дурныкин, О. Елизарова, О. Кривошапова и др.]. - Архангельск : Пинежский заповедник, 2010. - 63, [1] с. : цв.ил.
4. Пинежский район [Электронный ресурс] // Культура Архангельской области : [сайт] / Министерство культуры Архангельской области . – Архангельск, 2016. - URL: <https://culture29.ru/tourism/map/district/pinezhskiy-rayon/> (дата обращения: 02.04.2020).
5. Пинежский муниципальный район [Электронный ресурс] : [официальный сайт администрации] / Администрация муниципального образования «Пинежский

- муниципальный район» – Карпогоры, 2018. – URL: <http://pinezhye.ru/> (дата обращения: 02.04.2020).
6. Пинежье [Электронный ресурс] : [путеводитель]. – Архангельск, 2017. - URL: <http://pinezhye.info/> (дата обращения: 02.04.2020).

Карпов Максим Николаевич,
студент I курса специальности
51.02.02 Социально-культурная
деятельность (по видам)
Руководитель: Попова М.В.,
преподаватель общих гуманитарных
и социально-экономических дисциплин

РОЛЬ ПИНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАПОВЕДНИКА В СОХРАНЕНИИ ЕСТЕСТВЕННОЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ ТАЙГИ

Охрана природы стала одной из важнейших глобальных проблем современности. Заповедники – высшая форма охраны природы. В России создается сеть заповедников с учетом охвата ими зонально-ландшафтного разнообразия страны. Они нужны для сохранения природных экосистем, растений, животных, а также для изучения природных процессов в ненарушенных человеком условиях.

Заповедные территории обладают определенными *ценностями*:

1. **Эталонная ценность.** Заповедная природа является образцом того или иного естественного объекта. Сравнивая природные эталоны с территорией, подвергающейся хозяйственному использованию, можно наблюдать и предугадывать различные явления, вести мониторинг.
2. **Эстетическая ценность.** Дикая природа уникальна, она сочетает в себе красоту и добро. Сохраняя заповедные территории, человек поддерживает уровень добра в мире. Природную эстетику используют в моде, архитектуре, музыке, танцах, песнях и т. д.
3. **Историко-культурная ценность.** Заповедные территории представляют собой наследие, которое мы обязаны передать потомкам. Охраняемые территории консервируют отдельные выдающиеся памятники культуры вместе со средой обитания, оберегают древние культурные ландшафты.
4. **Экологическая ценность.** Сохраненная на заповедных территориях дикая природа для выживания человека на Земле.

«Все поражает человека, попавшего на Русский Север впервые: и неожиданная красота высоких алебастровых берегов с черными таинственными пещерами над чистой широкой рекой, и переливы красок двухмесячного дня, пересекаемого только краткой сонной

тишиной, и эта удивительная любовь к слову, к песне, к сказке, ко всему чудесному...», - так высказывалась о северном крае исполнительница северных народных сказок, собирательница фольклора О.Э. Озаровская.

А край этот – Пинежье. Здесь еще стоят дома в два этажа и разбегаются по деревням целые улицы «домиков на курьих ножках» - амбаров. Здесь еще помнят и поют старинные песни и рассказывают сказки. Здесь еще сохранился свой ансамбль, яркий, образный, с древними корнями диалект - «пинежская говоря». Здесь у двери есть «пята», а в избе – «мост». В лесу живут «векши» и «марьюшки». А жителей этих мест, пинежан, называли «пинжаки». Здесь течет река Пинега - основа жизни края, «дорога», по которой пришли когда-то в эти места первые поселенцы.

Здесь еще сохранились уголки нетронутой северной природы и завораживающие взор карстовые ландшафты со скалами, водопадами, пещерами, необычными для Севера растениями и животными. На Пинежье создан и единственный в Архангельской области природный заповедник.

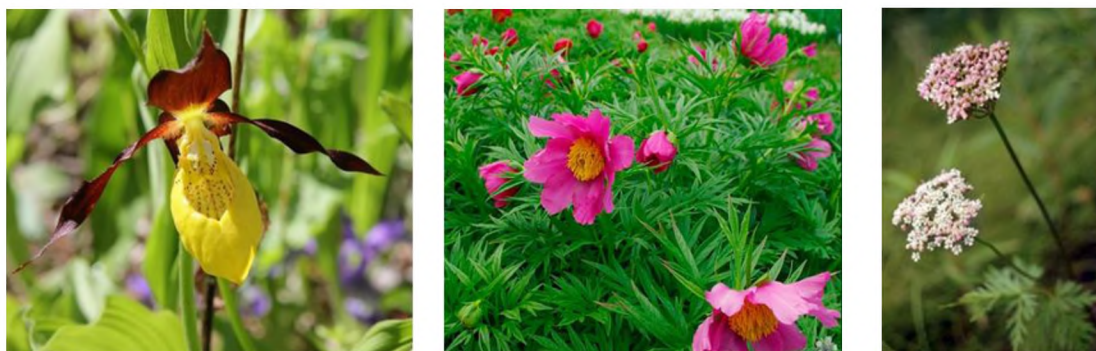
Изучение природного комплекса будущего Пинежского заповедника началось до его образования и связано, главным образом, с ботанико-географическими исследованиями на севере Европейской части СССР. Еще в 1956 году Исполком Архангельского областного совета депутатов трудящихся посчитал необходимым «организацию на территории области лесотаяжного заповедника с целью сохранения хотя бы небольшого участка, который бы наиболее типично отображал девственную природу Европейского Севера с ее флорой и фауной».

Рисунок 1 – Пейзаж Пинежского заповедника

Инициатором создания заповедника на Пинежье был Ботанический институт им. В.Л. Комарова Академии Наук СССР. Его сотрудники в 1963-1966 гг. под руководством геоботаника и географа Дмитрия Николаевича Сабурова провели исследования на территории Каргопольского и Пинежского лесхозов и вынесли предложения о выделении заповедных лесов для целей охраны реликтовой флоры и массива насаждений сибирской лиственницы. По результатам исследований Д.Н. Сабуровым была опубликована монография «Леса Пинеги». Заповедник «Пинежский» так же образован с целью сохранения и изучения в естественном состоянии природного комплекса типичной северной тайги и уникальных карстовых ландшафтов Беломорско-Кулойского плато.

Это единственный пока заповедник в подзоне северной тайги на территории Восточно-Европейской равнины в границах Архангельской области. Он включает участок типичных темнохвойных лесов подзоны северной тайги и уникальный массив лиственничников, сохранившийся на восточной окраине Беломорско-Кулойского плато. Заповедник выполняет функции эталона природы северной тайги, резервата для сохранения реликтов ледниковой флоры и представляет собой научно-исследовательскую базу для проведения комплексных работ по изучению природных процессов в лесах Европейского Севера. Роль заповедника в сохранении генофонда растений велика. Из цветковых растений три вида занесены в Красные книги РСФСР и СССР: башмачок настоящий, пион уклоняющийся (марьин корень), гирчовник северный (Рисунки 2-4).

Рисунки 2-4 – Башмачок настоящий, пион уклоняющийся, гирчовник северный (слева направо)

По мнению Е.В. Симачевой, 74 вида растений из найденных в заповеднике подлежат тщательному изучению, являясь редкими или реликтовыми. Во флоре заповедника 17% видов, нуждающихся в охране в Архангельской области. Основной тип растительности района заповедника - леса. Среднее Пинежье находится в Восточно-Европейской провинции

подзоны северной тайги, а также на стыке наиболее характерных для севера Архангельской области лесорастительных районов. Около 25% лесов — коренные в естественном состоянии, а остальные — производные, на местах рубок и пожаров.

Леса занимают 91% площади заповедника. Преобладают здесь ельники из ели сибирской (72,5%), меньше — сосняков (16%), березняков (7%) и лиственничников (4,6%). Распределение типов леса тесно связано с рельефом и литологией подстилающих пород, большую роль играет степень заболоченности (Рисунок 5).

Рисунок 5 – Процентный состав леса Пинеги

Вывод: Пинежский заповедник — это уникальное место, полностью защищенное от антропогенного вмешательства. Он отвечает своим основным задачам, защищая как фауну, так и флору, в том числе и реликтовую тайгу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный природный заповедник «Пинежский» [Электронный ресурс] : [официальный сайт] / Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. – Пинега, 2009 -2020. - URL: <http://www.zapovednik-pinega.ru/>.
2. Заповедное Пинежье. Природные, исторические, культурные достопримечательности окрестностей п. Пинега [Текст] : [путеводитель] / Гос. природ. заповедник «Пинежский» ; [авт.-сост.: О. П. Елизарова, Т. Н. Кузнецова, В. А. Чухарева и др. ; фот.: О. Дурныкин, О. Елизарова, О. Кривошапова и др.]. - Архангельск : Пинежский заповедник, 2010. - 63, [1] с. : цв.ил.

3. Пинежский заповедник [Текст] : научно-популярная литература. Ч. 1. Общие Сведения. Территория и её охрана. Характеристика природного комплекса / Ю. В. Захарченко [и др.] ; Архангельский областной совет Всероссийского общества охраны природы [и др.] . - Архангельск : [б. и.], 1996. - 26 с. : ил.
4. Пинежский государственный природный заповедник [Электронный ресурс] // Заповедная Россия . - Режим доступа: <http://www.zapoved.net/index.php/katalog/regiony-rossii/severo-zapadnyj-fo/arkhangelskaya-oblast/>.
5. Пинежский государственный природный заповедник [Электронный ресурс] // Мир живой природы. – Режим доступа : <https://мир-природы.рф>.
6. Сохранение реликтовой тайги – в интересах региона [Электронный ресурс] // Всемирный фонд дикой природы (WWF) [сайт]. – 2020. - URL: <https://wwf.ru/resources/news/barents/wwf-sokhranenie-reliktovoy-taygi-v-interesakh-regiona/>.